

На правах рукописи

Хисамов Олег Ришатович

**ТЮРКО-ТАТАРСКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ:
АРЕАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2022

Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан».

Научный консультант: **Юсупов Феритс Юсупович,**
доктор филологических наук, профессор,
старший научный сотрудник отдела лексикологии
и диалектологии Института языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Официальные оппоненты: **Багомедов Муса Расулович,**
доктор филологических наук, доцент,
заведующей кафедрой дагестанских языков
филологического факультета ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»

Исаев Юрий Николаевич,
доктор филологических наук, ректор БУ ЧР
ДПО «Чувашский республиканский институт
образования» Министерства образования и
молодежной политики Чувашской Республики

Юсупова Альфия Шавкетовна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры общего языкознания и тюркологии
Высшей школы национальной культуры и
образования имени Габдуллы Тукая Института
филологии и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»

Защита диссертации состоится «29» сентября 2022 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.006.02 при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20 и на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан ([http://www. antat.ru](http://www.antat.ru)).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

М.И. Ибрагимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Географическая лексика представляет собой консервативный пласт с национальным маркером. Топонимы отличаются особой устойчивостью. Под географической лексикой мы подразумеваем географические термины и топонимы. Они служат источником (порой единственным) сведений об истории и языковых особенностях народа, его этнических контактах, демонстрируют ареалы проживания населения.

Актуальность. Несмотря на имеющиеся в настоящее время исследования по топонимии отдельных областей и районов Западной Сибири (Х.Ч. Алишина, М.А. Сагидуллин, З.М. Калгаманова, З.С. Камалетдинова, М.Г. Бакшеева, Н.В. Лабунец и др.), до сих пор отсутствуют специальные комплексные работы, посвященные ареальному описанию географической лексики этого региона. На сегодняшний день остаются пробелы в определении ареалов распространения тех или иных топонимов и географических терминов, их генетических, семантических особенностей. Остаются нерешенными вопросы, связанные с интерпретацией исконных геофондов, ареальных дистрибуций, локальных или периферийных изменений исконных лексем, семантических сдвигов и т.д.

Исследование топонимического материала Западной Сибири, извлеченного из различных источников и вводимого в научный оборот, является важным для понимания закономерностей формирования и особенностей тюрко-татарской топонимии в целом. Это позволит решить некоторые общие для топонимики задачи классификации топонимов. Но самое главное – изучение топонимов Западной Сибири раскрывает вопросы, связанные с происхождением сибирских татар, их этногенезом, и помогает понять этнические процессы, происходившие на данной территории в течение веков.

Западная Сибирь является зоной контакта самых разнообразных этнических образований. Топонимический материал обладает исторической ценностью и отражает реальные этноисторические контактные отношения, характерные для разных этапов истории Западной Сибири. Проведение топонимических исследований с использованием приемов ареальной лингвистики на периферии, где часто происходит консервация языковых особенностей, позволяет восстановить лексические единицы даже давно исчезнувших языков.

Актуальность исследования заключается также в том, что изучение лингвистических реалий определенного диалекта, говора и ареала в составе общего поля того или иного языка дает возможность ввести в научный оборот фактический материал ареального типа, который способствует более полному изучению словарного и звукового состава языка или диалекта как целостной системы. Кроме того, помогает более глубокому раскрытию языковых особенностей данного ареала, имеет важное общелингвистическое значение. Диссертационная работа, несомненно, будет полезна для дальнейших исследований по истории, этнографии, фольклору сибирских татар. Имеет ценность для тюркологии в целом.

У каждого исторического периода есть свои отличительные признаки номинации. Изначально названия давались преимущественно по природным

признакам и по географическим терминам. Если объектов было два или более, номинация происходила по природным признакам (круглое озеро, дальний берег и т.д.). В последующем объект получал название по имени основателя или по его принадлежности тому или иному человеку, в более поздние периоды – в связи с произошедшими событиями или идеологическими мотивациями.

Таким образом, топонимы, образованные от географических терминов и природных признаков, являются более древними и многочисленными, сохраняют первоначальные особенности языка, составляя основу топонимической системы любого ареала. Из этого следует, что ареальное исследование любой топонимической системы должно начинаться именно с изучения географических терминов и образованных от них топонимов.

Географическая лексика, существующая в языковой среде того или иного народа, оказывает большое влияние на формирование топонимической системы этого языка. Народные географические термины входят в систему как в форме топонимических формантов, так и в качестве основного элемента.

Топонимы и геотермины определяют и особенности того или иного региона, демонстрируют менталитет народа, отражают его культуру, быт, обычаи и т.д. В них представлена и природная специфика той или иной территории.

Выбор региона исследования обусловлен общностью его ландшафтно-географических характеристик и этнокультурных, исторических, хозяйственно-экономических особенностей. Но наиболее важным фактором является то, что исследуемые географические названия имеют ареальную идентичность с говорами восточного диалекта татарского языка. Это связано с тем, что топонимическая система Западно-Сибирского региона включает три основных пласта, распространенных по исследуемой территории: славянский (русскоязычный), тюрко-татарский и угорский. Два последних являются наиболее древними. Сбор материала в основном происходил по местам компактного проживания сибирских татар в регионе Западной Сибири, в то же время материал фиксировался и в населенных пунктах казанских татар.

Объектом диссертационного исследования является топонимическая система Западной Сибири. **Предмет** исследования – тюрко-татарский географический лексикон западносибирского ареала.

Цель работы заключается в определении места и роли тюрко-татарского компонента в формировании топонимической системы Западной Сибири в процессе развития этнолингвистической самобытности в широком историко-географическом контексте.

Для достижения намеченной цели были обозначены следующие **задачи**:

- 1) определить методы, принципы и инструментарий исследования географического лексикона в ареальном аспекте;
- 2) проанализировать экстралингвистические факторы формирования географического лексикона сибирских татар: природные, социальные, этнические, культурные, исторические, экономические, бытовые и т.д.;
- 3) охарактеризовать диалектную основу западносибирского географического лексикона;
- 4) проанализировать географический лексикон сибирских татар;

5) представить этимологическую интерпретацию языковых фактов в области географической лексики в условиях многоярусных языковых контактов;

6) выявить ареалы и условия существования геотерминов и образованных от них топонимов;

7) определить основные и периферийные элементы географического лексикона сибирских татар;

8) проанализировать семантические особенности геотерминов и образованных от них топонимов;

9) определить общность западносибирской татарской топонимии с топонимической системой общетатарского национального языка и других тюркских языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится специальное комплексное ареальное исследование тюрко-татарской географической лексики Западной Сибири на основе разработанной диссертантом авторской методики; впервые определяются ареалы распространения тех или иных топонимов и географических терминов; вводится в научный оборот новый фактический материал ареального типа.

Теоретическая значимость. Полученные результаты имеют важное значение для татарского языкознания (они вносят большой вклад в теорию и практику лексикологии, топонимики, сравнительно-сопоставительного, сравнительно-исторического языкознания, этимологии, татарской диалектологии, ареальной лингвистики), а также для тюркологии и общего языкознания в целом. Теоретическая ценность исследования определяется возможностью применения его методов, материалов и выводов для дальнейшего изучения географической лексики как в Западно-Сибирском, так и в других регионах страны и за рубежом.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена возможностью использования ее материалов и основных положений в исследованиях в области топонимики, диалектологии и ареальной лингвистики. Основные положения работы, а также материалы, вошедшие в «Словарь географических терминов Западной Сибири» и «Словарь топонимов Западной Сибири», могут быть применены при разработке специальных курсов и дисциплин в высших учебных заведениях.

Теоретической основой работы послужили труды по сравнительно-исторической и сравнительно-сопоставительной лингвистике, теории и истории языка: А.А. Реформатского, А.В. Дыбо, А.В. Десницкой, Д.Г. Тумашевой, И.А. Бодуэна де Куртенэ, К.Л. Бюлера, М.З. Закиева, Н.И. Толстого, Н.С. Трубецкого, П.Я. Черных, С.А. Старостина, С.Б. Бернштейна, Ф.А. Ганиева, Ф.М. Хисамовой, Ф.П. Филина, Э.Р. Тенишева и др.; в области ареальной лингвистики: А.В. Десницкой, А.М. Асланова, А.П. Непокупного, В.М. Жирмунского, В.Н. Топорова, Г.Ф. Благовой, Дж. Видосси, Д.И. Эдельман, Е.И. Убрятовой, К.М. Мусаева, М.Дж. Бартоли, Н.З. Гаджиевой, Э.А. Макаева, М.А. Бородиной, Н.И. Толстого, О.Н. Трубачева, Р.И. Аванесова, Ф.Ю. Юсупова, Э.Р. Тенишева; в области татарской диалектологии: Г.Х. Ахатова, Д.Б. Рамазановой, Д.Г. Тумашевой, Л. Заляя, Л.Т. Махмутовой,

Н.Б. Бургановой, Ф.С. Баязитовой, Ф.Ю. Юсупова и др.; по теории и практике топонимических исследований: А.В. Суперанской, А.И. Попова, А.К. Матвеева, А.К. Камалова, А.П. Дульзона, Б.А. Серебrenникова, В.А. Никонова, Г.И. Донидзе, Е.Г. Корнилова, Е.Л. Березович, Е.М. Поспелова, Н.А. Баскакова, О.Н. Трубачева, О.Т. Молчановой, Э.М. Мурзаева и др.; в области татарской ономастики: А.Г. Шайдулова, А.Ф. Субаевой, Г.К. Хадиевой, Г.Р. Галиуллиной, Г.Ф. Саттарова, Ф.Г. Гариповой и др.; в области топонимии и лексики сибирских татар: А.П. Дульзона, Г.Ч. Файзуллиной, Н.В. Лабунец, Н.К. Фролова, О.Т. Молчановой, Т.А. Барановой, Х.Ч. Алишиной и др.

Кроме того, был привлечен обширный исторический и этнографический материал. В этом направлении мы опирались на труды таких исследователей, как А.А. Кауфман, В.А. Могильников, В.В. Радлов, В.И. Огородников, В.Н. Татишев, Г.Ф. Миллер, Д.Г. Тумашева, Д.М. Исхаков, З.А. Тычинских, И.А. Андроников, И.Г. Закирова, И.Л. Измайлов, Л.Х. Мухаметзянова, Н.А. Томилов, Н.А. Халиков, Н.М. Карамзин, Н.Ф. Катанов, П.А. Словоцов, П.И. Небольсин, Р. Фахретдин, С.В. Бахрушин, С.К. Патканов, С.М. Соловьев, Ф.Т. Валеев, Ф.Л. Шарифуллина, Х. Атласи, Х.Х. Гагина, Х.Я. Ярми (Ярмухамедов), Ф.И. Урманчев, Ф.В. Ахметова-Урманче и др.

Методологическая основа работы. Для достижения цели и задач исследования применялся целый ряд методов и приемов. В первую очередь это традиционные лингвистические методы, которыми пользуются исследователи ономастического материала: дескриптивный (описательный), сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и ареальный. В данной диссертации основным методом стал ареальный. Характеристика привлеченных методов представлена в первой главе работы.

Источниками диссертационного исследования являются прежде всего собранные автором полевые материалы. Сбор топонимического и диалектологического материала осуществлялся в течение 13 лет: с 2009 по 2021 год нами были проведены 13 экспедиций в регионы проживания сибирских татар и смежные с ними области. Исследования проводились в Курганской, Тюменской, Новосибирской, Омской, Томской и Иркутской областях. В Курганскую и Тюменскую области были организованы – по 4, в Новосибирскую область – 2 и в остальные области – по одной экспедиции.

Основным источником исследования стала живая речь сибирских татар, носителей трех диалектов. Материал собирался в 300 сельских населенных пунктах 25 районов Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской, Курганской, Иркутской областей.

Для выявления географических терминов также применялся метод камеральной обработки существующих топонимов, наиболее активно используемый с целью обнаружения устаревших, вышедших из употребления терминологических единиц.

Наряду с информантами источниками послужили современные и исторические карты Западной Сибири (в каждом сельском поселении фиксировались его подробные карты). Важным источником эмпирического материала явился труд С. Патканова «Статистические данные, показывающие племенной состав

населения Сибири, язык и роды инородцев» (СПб., 1901). Он был составлен по результатам Первой переписи населения Российской империи 1897 г. откуда были получены сведения об исчезнувших населенных пунктах сибирских татар и их населении. Ценные материалы о языке, образе жизни барабинцев, якутинцев, чатов и калмаков были извлечены из фондов ОГКУ «Государственный архив Томской области» (ОГКУ ГАТО).

Источником языкового материала послужил также архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, в частности отчеты диалектологических и фольклорных экспедиций прошлых лет в Сибирь, инициированных Институтом и Казанским университетом. В ходе исследования были использованы и «Атлас татарских народных говоров», «Словарь диалектов сибирских татар» Д.Г. Тумашевой (1992), «Большой диалектологический словарь татарского языка» (2009)¹.

В процессе работы были также привлечены материалы исследовавших Западную Сибирь ученых, путешественников, краеведов XVIII–XIX вв., (среди них – В.В. Радлов, Г.Ф. Миллер), в которых тщательно зафиксированы топонимы и геотермины и предприняты попытки выявления их происхождения, этимоны и т.д.

Общий объем зафиксированных в диалектах татар Западной Сибири географических терминов (с разными фонетическими вариантами) составляет около 1000 словарных единиц, топонимов – около 3000. Те примеры, к которым в диссертационной работе не приведены источники (ссылки), зафиксированы только нами во время экспедиций.

Основная гипотеза заключается в том, что тюрко-татарская топонимия Западной Сибири формировалась на протяжении тысячелетий под влиянием ряда лингвистических и экстралингвистических факторов и своими корнями уходит в древнетюркскую эпоху развития тюркских языков, в ней нашли отражение физико-географические особенности региона, а также происходившие на этой территории исторические, социо- и этнокультурные изменения. Тюрко-татарский географический лексикон Западной Сибири является неотъемлемой частью общетатарской топонимической системы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Сибирские татары являются аборигенным населением Западной Сибири. Современное расселение сибирских татар на территории Западно-Сибирского региона – результат многовековых этногенетических и миграционных процессов. В формировании сибирских татар как этнографической и этнотерриториальной группы приняли участие многочисленные аборигенные племена Сибири, но тюркский компонент был преобладающим. Участие других аборигенных народов Сибири в данном процессе было незначительным, что подтверждается результатами проведенных нами исследований географических терминов.

¹ Атлас татарских народных говоров. – Режим доступа: <http://atlas.antat.ru/>; Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар: [татарско-русский] / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 255 с.; Татар теленең зур диалектологик сүзлеге = Большой диалектологический словарь татарского языка: якынча 40000 берәмлек / Татарстан Республикасы Фәннәр акад., Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты; [төз.: Ф.С. Баязитова и др.]. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 с.

2. В развитии языка сибирских татар важную роль сыграл татарский литературный язык. Несмотря на большое количество периферийных элементов, основные единицы языка явно иллюстрируют общность восточного диалекта с другими диалектами татарского языка и литературным татарским языком. Диалекты сибирских татар являются частью диалектной системы татарского языка.

3. Основным и самым главным источником наполнения топонимии региона являются географические номенклатурные термины. Они составляют основу топонимической системы Западной Сибири, тесно связаны с географическими реалиями. Топонимы в абсолютном большинстве случаев создаются путем сочетания географических терминов с онимами.

4. В топонимике отражается связь топонимического апеллятива с географическими объектами и накапливается большое количество терминов, причем некоторые из них сохранились только в составе топонимов. Реинтерпретация топонимов и микротопонимов с историко-лексикологических позиций позволяет выявлять географические термины, исчезнувшие из лексической системы диалектов. Лексемы, обозначающие географические объекты, помогают раскрыть этимологию топонимов.

5. Исконная географическая лексика Западной Сибири является в основном тюрко-татарской, а ее основные родовые термины – общими для всех диалектов татарского языка. Ядро татарской географической терминологии составляют языковые единицы, относящиеся к исконной или древней, фондовой лексике. Географические термины характеризуются наибольшей устойчивостью, несмотря на постоянные контакты с языками других народов.

6. Часть географических терминов имеет восточное происхождение, они пришли с юго-востока Сибирского ареала. В Томской, Новосибирской областях Западной Сибири находится ареал затухания, периферия использования этих терминов.

7. В количественном отношении видовые термины преобладают над родовыми. Родовые термины более древние, по сравнению с видовыми, и имеют больше фонетических вариантов. Это связано с тем, что для родовых терминов характерен более широкий ареал распространения и в каждом говоре они интерпретируются по-своему. Видовые термины узлокальны, их применяют только в отдельных говорах или диалектах.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных в рамках исследования результатов обеспечивается соответствием примененных методов задачам, привлечением большого объема эмпирического материала. Основные положения и результаты диссертации изложены в 2 монографиях, коллективной монографии, 3 учебных пособиях и 45 научных статьях, 18 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Полученные результаты были апробированы на Всероссийской научно-практической конференции «Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии» (Тюмень, 2006 г.), VII Международном симпозиуме «Взаимосвязи языков народов Поволжья» (Казань, 2008 г.), Меж-

дународной научной конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики» (Чебоксары, 2009 г.), XII Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (Казань, 2010 г.), Международном симпозиуме «Выдающиеся просветители тюркского мира: Мехмет Акиф Эрсой и Габдулла Тукай» (Казань, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Урало-алтайские исследования» (Москва, 2014 г.), XV Всероссийской научной конференции, проводимой в рамках IV Всемирного курултая башкир и посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Хисамитдиновой (Уфа, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки» (Казань, 2016 г.), IV научно-практической конференции «Культурное наследие тюркских народов Сибири – Северной Азии: вчера, сегодня, завтра» (Новосибирск, 2018 г.), XIV Международной научной конференции «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного языкознания», посвященной 90-летию известного лингвиста, тюрколога и общественного деятеля, члена-корреспондента НАНА Афата Мамедовича Курбанова (Баку, 2019 г.), Всероссийском форуме татарских краеведов «Татарские населенные пункты: прошлое, современность и перспективы роста» (Томск, 2019 г.) и др.

Объем и структура работы. Общий объем исследования составляет 536 страниц. Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и 2 приложения.

Во введении раскрыта актуальность диссертационного исследования, показана степень разработанности исследуемой проблемы, определены объект и предмет, цель и задачи, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны наиболее значимые источники, приведена основная гипотеза, выделены выносимые на защиту положения, даны сведения о степени достоверности и апробации полученных в рамках исследования результатов. В первой главе раскрываются теоретические и методико-методологические основы исследования. Во второй главе устанавливаются экстралингвистические факторы формирования топонимической системы Западной Сибири. В третьей главе анализируются тюрко-татарские географические термины и образованные от них топонимы Западной Сибири. В заключении представлены основные результаты исследования и намечены пути их дальнейшего использования. В двух приложениях приводятся составленные диссертантом «Словарь тюрко-татарских топонимов Западной Сибири», «Словарь тюрко-татарских географических терминов Западной Сибири».

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрываются актуальность и научная новизна, формулируются гипотеза, объект, предмет исследуемой проблемы, оценивается состояние ее научной разработанности, определяются цель и задачи, дается характеристика методов исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертационной

работы, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются источники исследования, дается общая характеристика структуры работы и приводится информация об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Научно-теоретические аспекты исследований географической лексики Западной Сибири»** состоит из пяти параграфов, в которых рассматриваются теоретические аспекты исследования.

В первом параграфе **«Степень изученности проблемы в трудах по лингвистике»** подробно рассматривается разработанность проблемы с точки зрения диалектологии, ареальной лингвистики и топонимики.

Язык сибирских татар ученые начали изучать относительно давно. Первая грамматика татарского языка была издана именно на сибирскотатарском наречии еще в 1801 г.²

Материалы по географическим названиям Западной Сибири зафиксированы в трудах таких историков, как Г.Ф. Миллер, Ф. Страленберг, П.С. Паллас, В.В. Радлов.

Вопросами классификации сибирскотатарских диалектов занимались Н.Ф. Катанов, А.Н. Самойлович, С.Е. Малов, Н.А. Баскаков, К. Менгес, Л.З. Залаяй, Г.Х. Ахатов, Д.Г. Тумашева, Д.Б. Рамазанова.

Глубокое и систематическое изучение диалектов сибирских татар связано с советским периодом. Этим вопросом вплотную начинают заниматься ученые Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанского государственного университета, Тюменского государственного университета, Тобольского государственного педагогического института.

Л.З. Залаяй в 1938 г. впервые использует термин *«восточный диалект татарского языка»* для определения языковых особенностей сибирских татар.

В 1940 г. состоялась первая диалектологическая экспедиция сотрудников ИЯЛИ в Западную Сибирь, к барабинцам.

В учебнике «Татар диалектологиясе» Л.З. Залаяй выделяет в татарском языке три диалекта: средний, западный и восточный. Под восточным подразумевается диалект сибирских татар.

В начале 50-х гг. XX в. к исследованию диалектов сибирских татар приступают ученые Ленинградского и Московского государственных университетов, Томского педагогического института, в конце 50-х гг. появляется ряд работ в Тобольском педагогическом институте. Среди публикаций этого периода есть как статьи, так и монографии и кандидатские диссертации. Привлекают внимание работы таких ученых, как А.П. Дульзон, Л.В. Дмитриева, Г.Х. Ахатов, М.А. Абдрахманов и Д.Г. Тумашева.

Большая заслуга в изучении диалектов сибирских татар принадлежит Д.Г. Тумашевой. Она тщательно и скрупулезно описывает все три диалекта языка сибирских татар.

В 90-е гг. XX столетия диалект западносибирских татар исследуется Ф.С. Баязитовой, Ф.Ю. Юсуповым, Д.Б. Рамазановой, Х.Ч. Алишиной, Г.М. Сунгатовым, З.Р. Садыковой и Р.С. Барсуковой. Неоднократно посещая

² Гиганов И. Грамматика татарского языка / И. Гиганов. – СПб., 1801. – 75 с.

Западную Сибирь в составе экспедиций, ученые собирают материалы для составления «Атласа татарских народных говоров».

Возникновение и интенсивное развитие татарской ономастики приходится на 60-е гг. XX в. Основателем школы ономастики является доктор филологических наук, профессор Казанского государственного университета Г.Ф. Сагтаров.

С середины 1960-х гг. изучением татарской топонимии Сибири занимаются представители Томской школы: ее основатель А.П. Дульзон и его ученики М. Абдрахманов, В. Попова, О.Т. Молчанова и др. В это же время отдельные вопросы, касающиеся татарской топонимии, освещаются в трудах Н.А. Баскакова, Г.И. Донидзе, Е.Г. Корнилова, Э.М. Мурзаева, А.И. Попова, Б.А. Серебренникова, А.В. Суперанской и др.

К настоящему времени в работах целого ряда ученых (среди них – Г.Ф. Сагтаров, Ф.Г. Гарипова, А.Ф. Субаева, Х.Ф. Исхакова, Г.Р. Галиуллина, З.Ф. Ахатова и др.) татарские имена собственные рассмотрены в описательно-структурном плане. Развитие ономастических единиц в диахроническом аспекте анализируется в трудах Г.Ф. Сагтарова, Ф.Г. Гариповой, А.Г. Шайдулова, Г.К. Хадиевой, С.И. Гафуровой и др.

Региональная ономастика также становится предметом изучения многих исследователей. Так, в частности, следует выделить работы, посвященные топонимике Западной Сибири.

Вопросы восстановления географической терминологии рассматривались на уральском и сибирском материале в работах руководителя Уральской ономастической школы А.К. Матвеева и его учеников. Исследования по тюркской топонимии проводятся Н.К. Фроловым, Т.А. Барановой, М.А. Сагидуллиним, В.Н. Хромовой (Лабунец)³.

Татарскую ономастику Тюменской области исследовали Х.Ч. Алишина и ее ученики и последователи: С.З. Рахимбакиев, М.А. Сагидуллин, З.М. Калгаманова, Л.В. Шарифуллина, Р.Р. Тимирова; тюркскую топонимию Томской области – З.С. Камалетдинова⁴.

³ Фролов Н.К. О словообразовательных модификациях в нерусской по происхождению топонимии Тюменской области / Н.К. Фролов // Ономастическое и диалектное словообразование Алтая. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1985. – 169с.; Баранова Т.А. Топонимия Тобольска и его окрестностей / Т. А. Баранова. – Тобольск, 2005. – 189 с.; Сагидуллин М.А. Тюркские топонимы в русской топонимии юга Тюменской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Сагидуллин. – Тюмень, 2002. – 26 с.; Хромова Н.В. Топонимия бассейна реки Вагай: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Хромова. – Свердловск, 1985. – 18 с.; Лабунец Н.В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта: дис.... д-ра филол. наук / Н.В. Лабунец. – Екатеринбург, 2007. – 511 с.

⁴ Сагидуллин М.А. Тюркские топонимы в русской топонимии юга Тюменской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.А. Сагидуллин. – Тюмень, 2002. – 26 с.; Калгаманова З.М. Структурно-семантическая интерпретация топонимии Нижнего Приоболья / З.М. Калгаманова. – Казань, 2012. – 180 с.; Шарифуллина Л.В. Историко-лингвистический анализ топонимов бассейна реки Уй – притока Иртыша: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Шарифуллина. – Тобольск, 2009. – 21с.; Камалетдинова З.С. Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия Томской области: дис. ... канд. филол. наук / З.С. Камалетдинова. – Казань, 1997. – 183 с. – [на правах рукописи].

Серьезные научные исследования по ареальной лингвистике в СССР появляются в 60-е гг. прошлого столетия. В работах А.В. Десницкой, Э.А. Макаева, Д.И. Эдельман⁵ и др. советских ученых большое внимание уделяется диахроническому аспекту ареалогии.

В 70-е, 80-е гг. XX в. в советской лингвистике складывается «цельная теория ареальной лингвистики»⁶. В этот период были написаны труды обобщающего характера, разработаны основные методы, уточнены объекты исследований и т.д. Прежде всего методы ареальной лингвистики начинают использовать в исследованиях индоевропейских языков. Весомый вклад в изучение этого направления вносят лингвисты В.М. Жирмунский, М.А. Бородина, Р.И. Аванесов⁷ и уже вышеупомянутые А.В. Десницкая, Э.А. Макаев, Д.И. Эдельман.

Пионером тюркских ареальных исследований единогласно признается Н.З. Гаджиева. Ее идеи были развиты в работах Г.Ф. Благовой, Э.Р. Тенишева, М.А. Бородиной, Е.И. Убрятовой⁸. Свою лепту в ареальное изучение тюркских языков вносят и А.М. Асланов, К.М. Мусаев, Т. Айдаров, Р.М. Бирюкович, В.И. Рассадин и др.⁹

Первое ареальное исследование диалектов татарского языка проводит доктор филологических наук, профессор Ф.Ю. Юсупов. В своем труде «Изучение татарского глагола»¹⁰ ученый подвергает анализу формы глагола диалектов татарского языка в ареальном аспекте и приходит к выводу, что восточному диалекту татарского языка свойственна исключительная смешанность структурных

⁵ Десницкая А.В. К вопросу о предмете и методах ареальной лингвистики / А.В. Десницкая // Ареальные исследования в языковедении и этнографии. – Л., 1977. – С. 22–29.; Макаев Э.А. Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики / Э.А. Макаев. – М.; Л., 1964. – 59 с.; Эдельман Д.И. Основные вопросы лингвистической географии / Д.И. Эдельман. – М.: Наука, 1968. – 112 с.

⁶ Гаджиева Н.З. Приемы ареальной лингвистики (на материале языков народов СССР / Н.З. Гаджиева // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 47–60.

⁷ Жирмунский В.М. О некоторых проблемах лингвистической географии / В.М. Жирмунский // Вопросы языкознания. – 1954. – № 4. – С. 3–12; Бородина М.А. Проблемы лингвистической географии / М.А. Бородина. – М.–Л., 1966. – 220 с.; Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. Ч. I. / Р.И. Аванесов. – М., 1949. – 340 с.

⁸ Благова Г.Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении / Г.Ф. Благова. – М., 1982. – 303 с.; Тенишев Э.Р. Ареальные явления в саларском и сарыг-тогурском языках / Э.Р. Тенишев // СТРТЯ. – 1976. – С. 52–54; Бородина М.А. О закономерностях пространственного распределения тюркских языков / М.А. Бородина // Советская тюркология и развитие тюркских языков. Алма-Ата, 1976. С. 18–20; Убрятова Е.И. Следы древнетюркского, древнеуйгурского и древнекиргизского языков в тюркских языках Сибири / Е.И. Убрятова // Языки народов Сибири. – Кемерово, 1980. – С. 16–30.

⁹ Асланов А.М. Иберийско-кавказский субстрат в закавказских говорах азербайджанского языка / А.М. Асланов // Вопросы диалектологии тюркских языков. – Баку, 1966. – С. 203–208.; Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении / К.М. Мусаев. – М., 1975. – 358 с.; Айдаров Т. Лингвистикалык география / Т. Айдаров. – Алматы, 1977. – 114 с.; Бирюкович Р. М. Морфология чулымско-тюркского языка / Р.М. Бирюкович. – М.: ИЯ АН СССР, 1979. – 90 с.; Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении / В.И. Рассадин М.: Наука, 1978. – 287 с.

¹⁰ Юсупов Ф.Ю. Изучение татарского глагола / Ф.Ю. Юсупов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 287 с.

элементов категорий личных форм глагола и в общем и целом они очень близки с другими диалектами татарского языка. Позже автор развивает свою теорию в монографии «Морфология татарского диалектного языка: категории глагола»¹¹.

Большинство исследователей считают топонимику междисциплинарной наукой, поскольку для получения более объективной топонимической картины региона исследователю необходимо проводить анализ на основе исторических, этнографических, географических данных. В то же время, представляя собой языковую единицу, топоним в лингвистическом плане прежде всего должен рассматриваться в рамках лингвистических дисциплин: как в пределах лексикологии, так и в его активном взаимодействии с диалектологией, историей языка, ареальной лингвистикой и др.

Во втором параграфе «**Теоретико-методологические основы исследования**» рассматриваются теоретические вопросы и методологическая база изучения географического лексикона.

К основным методам исследования, в той или иной степени применимым к ономастике, относятся дескриптивный (описательный), сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и ареальный.

Сбор топонимического материала для диссертационной работы происходил из уст носителей определенных диалектов, прежде всего из речи охотников, рыбаков, агрономов, бригадиров, лесозаготовителей и собирателей ягод и орехов, то есть тех, в речи которых наиболее часто встречаются географические термины и топонимы.

Основными методами решения поставленных в диссертационном исследовании задач стали сравнительно-исторический и ареальный. В работе также находят применение сравнительно-историческое изучение топонимов и географических терминов с привлечением этимологического анализа и приемов реконструкции. Такой широкий подход обеспечивает надежную историко-лингвистическую базу для исследования рассматриваемых разрядов лексического состава языка. Благодаря использованию ареального метода названия получают пространственную привязку.

Топонимы и географические термины, будучи лексическим продуктом тех или иных языков и диалектов, не только распространяются в пространстве, но и непосредственно описывают это пространство. В то же время использование методов ареальной лингвистики помогает раскрыть их историческую сущность. В свою очередь топонимы и географические термины объединены нами под одним термином – *ландшафтная лексика* или *географическая лексика*.

Источниками ареальной лингвистики могут быть не только лингвистические атласы и разные карты, но и различные словари с указанием времени и места употребления слова, тексты в определенном временном и пространственном контексте, например записи путешественников или ученых, исследовавших тот или иной ареал в определенный исторический период. Для нас основными источниками стали «Словарь тюрко-татарских топонимов Западной

¹¹ Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка: категории глагола / Ф.Ю. Юсупов. – Казань: Фэн, 2004. – 592 с.

Сибири» и «Словарь исследованных географических терминов», материал для которого был собран во время полевых экспедиций 2012–2021 гг.

Для топонимики очень важно выявление субстратной топонимии того или иного региона. Если влияние языка-субстрата наблюдается на глубинных и пространственных уровнях языка системно, встречается в разных сферах языка, то доказательства будут убедительнее. Это происходит намного легче, когда язык-субстрат выходит за рамки определенной территории и продолжает жить в другой местности. Например, для топонимии территории проживания татар Западной Сибири языком-субстратом являются языки ханты, манси и самодийские языки. Они существуют и сегодня, соответственно, этимологизация топонимов облегчается.

Кроме того, необходимо учитывать взаимосближение смежных языков. Так, в результате диффузии через значительный промежуток времени часто находящиеся в одном ареале неродственные языки типологически оказываются ближе друг к другу, чем к языкам своей языковой семьи, находящимся в других ареалах. Это приводит к тому, что при близких языковых отношениях происходит диффузия языковых явлений из одного класса в другой. Подобная картина характерна и для географических терминов.

Западную Сибирь уверенно можно назвать конвергентной зоной, где происходит глоттогоническая конвергенция, которая, как известно, не зависит от генетического родства языков. Явление конвергенции наблюдается как среди родственных, так и неродственных языков. В случае с татарскими диалектами Сибири, имеющими большую степень близости и взаимопонятности, имело место заимствование лексики, в том числе и географических терминов. Основные же элементы сибирскотатарской географической терминологии являются общими для всех диалектов татарского языка. Хотя наблюдаем и большое количество терминов, проникших в диалекты сибирских татар также из других тюркских языков, которые появились в них как при посредничестве татарского литературного языка или из других диалектов татарского языка, так и напрямую. Особенно активно термины проникали из восточных тюркских языков, например из алтайского. Следует заметить, что в основном эти термины вошли в томский и барабинский диалекты, и это вхождение заметно наблюдается из юго-востока Западной Сибири. А в зоне проживания представителей тобол-иртышского диалекта их меньше, здесь преобладают термины из среднего диалекта татарского языка. Тем самым мы получаем подтверждение слов Н.З. Гаджиевой, которая заметила, что диалекты, расположенные на периферии, могут обладать признаками, сближающими их с соседними тюркскими языками¹².

Географические термины в зависимости от их связанности с апеллятивами других территорий подразделяются на исходные географические термины широкого ареала функционирования и термины локального распространения.

В плане ареальных соответствий мы выделили три группы западносибирских географических терминов:

¹² Гаджиева Н. С. Проблемы тюркской ареальной лингвистики: Среднеазиатский ареал / Н.С. Гаджиева; АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1975. – С. 215.

- географические термины, имеющие ареал бытования в соответствии с местами проживания татар в целом;
- географические термины, распространенные по Западной Сибири;
- географические термины, имеющие локальный ареал бытования.

В каждом диалекте географическая терминология образует свою уникальную систему, которая входит в общую ареальную систему Западной Сибири.

Первостепенную роль в образовании топонимов играют географические термины, которые выполняют доминирующую функцию в этимологических изысканиях; они позволяют увидеть отличия и структуру географических названий. Именно поэтому исследования по топонимике должны начинаться со сбора и систематизации местных географических терминов.

По распространению и функциям эти термины подразделяют на родовые и видовые. К родовым терминам относятся онимы, широко распространенные на различных территориях. Они общеизвестны и имеются во всех языках мира, являются стилистически индифферентными, лишены эмоциональной окраски: *поле, море, река, лес*. Если рассматривать эти слова применительно к тюркским языкам, то следует отметить, что в основном они относятся к общетюркскому пласту, например, такие как *йылга, кул, саз* и др.

Видовые термины обозначают различные свойства одних и тех же географических объектов (например, река (тат. *йылга*)) или используются для выражения частных понятий. Зачастую к данной категории относят диалектные названия (например, *жәң, чүгәт, тоба, кулләвек*). Видовые термины имеют более фиксированный ареал распространения. Местные географические термины являются видовыми географическими терминами.

Понятия «видовые термины» и «родовые термины» перекликаются с понятиями «основные элементы (элементы ядра)» и «периферийные элементы» из ареальной лингвистики.

Таким образом, изучение языков Сибири (как и других регионов) с помощью приемов ареальной лингвистики помогает глубже познать языки этого ареала и потому имеет огромное общелингвистическое значение. Ареалы языковых явлений и некоторые типы изоглосс транслируют очень важные в общелингвистическом плане процессы.

Использование приемов ареальной лингвистики на периферии, где часто происходит консервация языковых особенностей, позволяет восстановить их языковую специфику, в том числе давно исчезнувших языков.

В третьем параграфе «**Географическая терминология татар Западной Сибири: теоретический аспект**» раскрываются особенности тюрко-татарской географической терминологии Западной Сибири.

Основу топонимической системы Западной Сибири составляют географические номенклатурные термины, которые играют значительную роль в формировании татарской топонимии, особенно микротопонимии.

Частью географических терминов того или иного региона являются и *народные географические термины*. Еще более узколокальными являются *местные географические термины*.

Географическими терминами называют апеллятивы (в основном относящиеся к диалектной лексике), которые служат для обозначения положительных и отрицательных форм рельефа, водоемов, места произрастания деревьев, кустарников, травы и т.д. Каждый из этих апеллятивов имеет свое лексическое значение, тесно связанное с географическими реалиями и даже в определенной степени зависящее от этих реалий. Иными словами, в топонимии отражается связь географических терминов с географическими объектами.

Народная географическая терминология является частью диалектной лексики, и семантические и словообразовательные процессы, происходящие в ее пределах, принципиально не отличаются от процессов, происходящих за ее пределами.

В науке существуют различные точки зрения в отношении понятий «народный географический термин», «местный географический термин». Основная дискуссия идет о том, могут ли эти апеллятивы вообще считаться терминами. В своей работе наряду с понятиями «географический термин», «народный географический термин», «местный географический термин», мы используем и понятие «топонимический апеллятив», считая их синонимами. В то же время говорить о том, что они абсолютно тождественны, было бы крайне неосмотрительно, потому поясним. Так, на наш взгляд, у термина «местный географический термин» несколько более узкое применение. Местный географический термин в большинстве случаев имеет диалектальное происхождение и несколько ограниченное ареальное пользование, то есть обладает высокой локальностью и входит в состав народных географических терминов. А народные географические термины имеют более широкую локализацию и в большинстве случаев являются родовыми.

Кроме приведенных терминов, для обозначения этих же понятий мы используем и термины «языковая единица», «апеллятив», «слово», «термин».

Географический термин в составе топонима может быть как детерминантом (топоосновой), так и детерминативом или индикатором (топоформантом).

Географическая среда является основной ареной действия и проявления историко-этнографического, а вместе с ним и диалектно-языкового процесса.

Между тем в топонимике отражается связь топонимического апеллятива с географическими объектами, и именно в топонимике сохранилось значительное количество терминов. В то же время универсальной закономерностью топонимике является взаимосвязь между топонимом и географическим термином, которые составляют основу или костяк любой топонимической системы. В этом смысле не является исключением и Западная Сибирь, потому мы считаем, что изучение топонимии любого региона должно начинаться в первую очередь с исследования системы его топонимических апеллятивов.

Следует подчеркнуть, что некоторые географические термины сохранились только в топонимах. К сожалению, по разным причинам (как лингвистическим, так и экстралингвистическим) лексика татарских диалектов, в том числе и географическая, часто уходит в забвение. В некоторых случаях переход в разряд топонимов способствует «консервации» географических терминов. Топонимам свойственно своеобразное «безразличие» к языку – изо-

лированность, способствующая длительному сохранению, «консервации» архаических явлений.

В условиях, когда на одной территории (характеризующейся непрерывными этнокультурными традициями) проживали и проживают различные этносы и постоянно происходит огромное количество этнолингвистических контактов, географические термины сохраняются долгое время вне зависимости от смены населения. В связи с этим реинтерпретация топонимов и микро-топонимов с историко-лексикологических позиций позволяет выявлять географические термины, исчезнувшие из лексической системы диалектов.

Следует заметить, что топонимические апеллятивы и топонимы, образованные от них, доносят до нас объективную информацию о географических объектах и условиях их существования. Именно языковые единицы, обозначающие географические объекты, помогают раскрыть этимологию топонимов. А содержащиеся в топонимах апеллятивы выполняют идентифицирующую, дифференцирующую и квалифицирующую функции.

Исследование слов, обозначающих географические объекты, поможет в решении и целого ряда важных теоретических и практических лингвистических и экстралингвистических проблем как татарского языка в целом, так и языкового ландшафта отдельно взятого региона: вопросов заселения той или иной территории народами, изучения языковых особенностей диалектной системы, результатов этнокультурного взаимодействия, выявления адстрата, субстрата, суперстрата, этимологического анализа языковых фактов, вопросов этногенеза народа и т.д.

В топонимических апеллятивах сохранилось и огромное количество архаичных слов, характерных только для местных говоров и диалектов. Они позволяют реконструировать языковые контакты, семантические сдвиги и в целом дают возможность судить об истории языка. Все это важно не только для лингвистов, но и для историков, географов, гидрологов и др. специалистов.

Как видим, народной географической терминологии свойственна высокая информационная насыщенность, потому что такая лексика является ярким свидетельством особенностей духовной и материальной культуры народа, она рассказывает о жизни слов в живой народной разговорной речи.

Географические термины связаны не только с языковой картиной и историей, но и с этнической историей конкретной территории – они локализованы и регионально обусловлены.

Несмотря на то что Западная Сибирь является зоной контакта различных народов, исконная лексика, представленная в нашей работе народными географическими терминами, является в большинстве своем тюрко-татарской. В целом это объясняется тем, что исконная лексика тесно связана с понятиями народа о культурных традициях, о «культурном ядре». И это устанавливает предел возможных изменений. Если произойдет переход через эти границы, то этот переход приведет к разрушению культуры народа¹³. То есть

¹³ Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А.А.Уфимцева. – М., 2002. – С. 152.

в географических терминах, так же как и в других терминах исконной лексики, воплощается «национальная самобытность языка»¹⁴. В этих словах заложены и представления народа об окружающем мире, образе жизни, культурных особенностях. И любые изменения в этих сферах жизни будут отражены и в географических терминах, и в какой-то степени в микротопонимии, но очень редко в топонимии. Эти изменения могут быть как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Под последними подразумеваются изменения природных условий (высыхание болот и водоемов, изменения русла реки, опустынивание степей и т.д.), образа жизни жителей и др. Изменения лингвистического характера обусловлены тем, что люди начинают использовать другой язык, забывая свой родной язык. Бывает и так, что люди, переселяясь в другие регионы, перестают применять свои исконные термины и начинают пользоваться системой, созданной местными жителями.

Географические термины необходимо разделить на две группы: географические термины, обозначающие естественные или природные объекты, и географические термины, связанные с хозяйственной деятельностью человека (города, села, постройки, части населенных пунктов).

В связи с большим объемом материала в своей работе мы ограничились объектами исследования, ими стали географические термины, обозначающие естественные или природные географические объекты: река, озеро, болото, лес, дорога.

В свою очередь географические термины, обозначающие природные объекты, разделили на две большие группы: термины, обозначающие водные объекты, и термины, обозначающие сухую поверхность.

В Западной Сибири самыми обширными природными географическими объектами, занимающими огромные площади, являются водные географические объекты и лесные массивы. Их наличие естественным образом определило выбор проживающим там населением специфических для этих мест промыслов: рыбалки и охоты. Вследствие этого большое количество географических терминов было связано именно с этими географическими объектами, что в свою очередь обусловило и наш выбор терминов и топонимов, обозначающих эти географические объекты, в качестве материала для анализа.

Гидронимические термины мы разделили на следующие лексико-семантические группы:

1. Местные гидронимические термины, обозначающие реки разной длины и разного характера (*су, йылга, ық* и др.).

2. Термины, служащие для обозначения различных участков речных объектов (*авыз, тамақ, баш* и др.).

3. Термины, обозначающие водные источники, фонтанирующие из-под земли (*чишмә, кизләү, болақ* и др.).

4. Гидрографические термины, служащие для обозначения нетекущих водных объектов (*кул, чүгет, бұрән* и др.).

5. Гидрографические термины, служащие для обозначения болота (*саз* и др.).

¹⁴ Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период / П.Я. Черных. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – С. 16.

6. Гидрографические термины, обозначающие искусственные водные объекты (*қойы, буа, бәке, қоток* и др.).

7. Местные гидрографические термины служащие для обозначения характера дна и берегов водных объектов (*чоңғол, омут, ирем, умыт* и др.).

Географические термины, служащие для обозначения лесных массивов, мы разделили на следующие виды:

1. Географические термины, обозначающие лес, небольшой лесок и т.д.
2. Географические термины, обозначающие молодой лес, куст, кустарники.
3. Географические термины, обозначающие рощи, боры, колоки.
4. Географические термины, обозначающие дороги, тропы, тропинки, распустья, перекрестки и т.д.

Четвертый пункт в данной классификации является переходным. Его включение в классификацию обусловлено тем, что перечисленные в этом пункте географические термины являются частью как лесного, так и степного ландшафта. Кроме того, как известно, дороги и различные тропы могут быть естественными (например, звериные тропы) и искусственными (асфальтированные дороги).

Языковое многообразие Западной Сибири вкупе с ландшафтным стало второй причиной появления огромного количества географических терминов, которые в свою очередь стали основой тюрко-татарской топонимии Западной Сибири. В то же время следует понимать, что тюрко-татарская топонимия и географическая терминология не являются по своему происхождению только татарской или тюркской, хотя мы и пишем об этом. Топонимическая система, служившая татарам, вобрала в себя элементы всех языковых групп Западной Сибири. Контакты же между языками и диалектами привели к увеличению количества терминов.

Одной из задач топонимики как науки является выявление отношений между топонимами и апеллятивами. И поскольку целью нашего исследования является описание географических терминов как основы топонимической системы Западной Сибири, считаем необходимым представить процесс перехода апеллятивов в класс онимов. Именно об этом идет речь в четвертом параграфе **«Проблема апеллятивации-онимизации в отношениях между топонимами и географическими терминами»**. Здесь описываются особенности имен нарицательных и имен собственных, их отличия друг от друга. Н.И. Толстой писал об этом следующее: «В речевой практике грань между указанными категориями слов носит весьма условный характер, ибо в отдельных говорах (отдельных населенных пунктах) географический термин в силу единичности, уникальности референта, знаком которого он является, превращается в топоним»¹⁵, при этом «отличие топонима от географического термина... можно объяснить статистически: топоним – единичен, географический термин – множествен»¹⁶.

¹⁵ Толстой Н.И. Славянская географическая терминология / Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1969. – С. 201.

¹⁶ Там же.

В параграфе также описывается механизм перехода из одной категории в другую, необходимые для этого лингвистические и экстралингвистические условия. Рассматриваются и вопросы перевода имен собственных с одного языка на другой.

В пятом параграфе «**Диасистема сибирских татар как основной источник образования географических терминов Западной Сибири**» описывается диалектная система сибирских татар. Перед анализом татарской географической терминологии и топонимии Западной Сибири необходимо выявить ее диалектную основу, проследить региональные особенности на общетатарском фоне. Таким образом мы исключим более поздние напластования, развивающиеся в условиях экзоглоссии, и определим направления исследовательских поисков в области этимологии.

В диасистеме сибирских татар выделяются три диалекта: тоболо-иртышский, барабинский, томский. Тоболо-иртышский диалект состоит из пяти говоров: тюменского, тобольского, заболотного, тевризского, тарского. Томский диалект состоит из трех говоров: зуштинского, чатского и калмакского.

Распределены рассматриваемые диалекты и говоры по Западной Сибири с четкой локацией каждого в своем ареале. Говоры тоболо-иртышского диалекта локализируются на территориях Тюменской и Омской областей: тюменский говор распространен в бассейнах рек Туры, Исети, Тавды и на левобережье Тобола на территории Тюменской области; тобольский говор – в Тобольском районе Тюменской области; заболотный говор – на левобережье Иртыша и левобережье нижнего течения Тобола в Тобольском районе Тюменской области; тевризский говор – на территориях Тевризского, Усть-Ишимского и смежных с ними районов Омской области, частично в восточной части Вагайского района Тюменской области; тарский говор – на территории Тарского, Колосовского, Большереченского районов Омской области в бассейне притоков Иртыша Тара, Оша, Уйа.

Представители барабинского диалекта живут в татарских населенных пунктах Чановского, Куйбышевского, Венгеревского, Кыштавского, Барабинского, Каргатского районов Новосибирской области.

Зуштинско-чатский говор томского диалекта локализируется в татарских населенных пунктах Томского района Томской области. Представители калмакского говора томского диалекта живут в основном в населенных пунктах Зимник (Кышлау), Сарсаз Юргинского района Томской области и в деревне Юрты Константиновские (Тумаел) Яшкинского района Кемеровской области.

Несмотря на то что классификация говоров сибирских татар основывается на территориально-лингвистическом принципе, она в целом совпадает и с этническим делением. Например, калмаки – это носители калмакского говора, чаты и зуштинцы – носители зуштинско-чатского говора и т.д.

В топонимах и географических терминах отражаются фонетические особенности диалекта. Грамматические особенности тоже имеют место быть, хотя и значительно реже.

Вокализм татарских диалектов сибирских татар «представляет собой различные звенья исторического процесса передвижения гласных от старотюрк-

ской восьмигласной системы к поволжско-татарской. ...причиной перебоя гласных диалектов сибирских татар является проникновение в Сибирь поволжских татар, которые в XVI веке уже имели передвинутую шкалу гласных¹⁷.

Наблюдения над диалектами сибирских татар показывают их различную степень близости к татарскому литературному языку в области вокализма. Наибольшую близость проявляет тоболо-иртышский диалект.

Вокализм барабинского диалекта сохраняет близость к старотюркскому, хотя он тоже не избежал влияния вокализма татарского литературного языка и сдвинут в его сторону¹⁸. Наблюдения в ходе наших экспедиций показывают, что в последнее время близость барабинского и томского вокализма к татарскому литературному языку значительно усилилась¹⁹. Между тем наблюдается нивелирование языковых особенностей и среди диалектов сибирских татар в целом.

Д.Г. Тумашева замечает, что, «характеризуя современную систему вокализма сибирских диалектов, можно... говорить о большой близости ее к поволжско-татарской с различной степенью отклонений от нее в сторону исконного вокализма в разных диалектах и говорах»²⁰.

В параграфе описываются основные фонетические, грамматические и лексические особенности всех трех диалектов восточного диалекта. В итоге мы приходим к выводу: несмотря на то что ряд ученых (Ф.Т. Валеев, Л.В. Дмитриева, А.П. Дульзон, С.М. Исхаков, Н.А. Томилов, К.С. Садыков) рассматривают восточный диалект как самостоятельный язык, даже краткий анализ сибирских диалектов татарского языка и экспедиционные материалы свидетельствуют о том, что в их развитии большую роль сыграл «татарский литературный язык в его литературной и народно-разговорной форме, с которыми консолидировались сибирско-татарские диалекты в период формирования татарской нации и татарского национального языка»²¹. Несмотря на значительное количество периферийных элементов, все же основные элементы языка показывают устойчивую общность с другими диалектами и литературным татарским языком.

И сегодня мы можем с уверенностью заявить, что диалекты сибирских татар входят в диалектную систему татарского языка.

Вторая глава «**Этнолингвистические факторы формирования тюрко-татарской топонимической системы Западной Сибири**» состоит из трех параграфов. Топонимическая система любой местности включает в себя разновозрастные и разноязыковые элементы, которые имеют свойство меняться под влиянием новых народов, языков и искажаться под воздействием времени. Подобная изменчивость обуславливается тем, что географические термины и

¹⁷ Рамазанова Д.Б. Языковые особенности / Д.Б. Рамазанова // История и культура татар Западной Сибири. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 52.

¹⁸ Там же. С. 57.

¹⁹ Хисамов О.Р. Об итогах экспедиции к барабинским татарам / О.Р. Хисамов // Филология и культура. – КФУ. – 2013. – № 4 (34). – С. 336–339.

²⁰ Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – С. 34.

²¹ Там же. С. 266.

топонимы тесно связаны не только с лингвистической, но и с экстралингвистической действительностью. Именно поэтому неприемлемо исследование топонимии без исторической и этнической характеристики региона.

В первом параграфе **«Топонимические материалы в исторических и фольклорных источниках и научных трудах»** анализируются исторические и фольклорные источники, в которых зафиксированы ономастические единицы. Приводится короткий обзор научных работ по данным направлениям.

Для лингвиста, исследующего топонимы, письменные исторические источники имеют особую ценность. Зафиксированные в разных исторических документах ономастические единицы являются подтверждением того, что ко времени составления того или иного документа вошедшие в них топонимы уже существовали и имели засвидетельствованную документом форму. В тех же случаях, когда письменные источники отсутствуют, для выяснения и минимального гипотетического определения ономастической картины региона, имевшей место в прошлом, приходится использовать внутреннюю реконструкцию на основе сопоставления именных форм, представленных в современной ономастике, или сравнивать имена данного языка с именами как родственных, так и неродственных языков.

Топонимам Западной Сибири в этом плане повезло. Имеется достаточное количество исторических источников, где зафиксированы разные ономастические единицы региона. Кроме того, огромное число топонимов зафиксировано в фольклорных текстах, которые также представляют большую ценность для исследователя топонимии той или иной территории.

Второй параграф **«Этническая история тюрко-татар Западной Сибири»** состоит из нескольких подразделов. В первом подразделе **«Административно-территориальное деление Западной Сибири в разные исторические периоды»** описывается административно-территориальное деление Западной Сибири начиная с XVI в. по сегодняшний день. Приводятся названия разрядов, уездов, волостей и инородных управ, где проживали сибирские татары, их численность в разные исторические периоды.

В подразделе **«Тюрко-татарский этнический компонент Западной Сибири в историческом, экономическом и духовно-культурном аспектах»** представлена характеристика хозяйственной деятельности и основных особенностей материальной и духовной культуры тюрко-татар Западной Сибири. Описываются места компактного расселения тюркского населения региона, их миграции.

Тюркское население Сибирского юрта проживало в южной, лесостепной и степной частях региона. Население в северной и центральной частях ханства промышляло таежной охотой и рыболовством, на юге – занималось скотоводством. Земледелие на землях Сибирского ханства развивалось слабо. Так, Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, И.Г. Георги, П.А. Словцов описывают иртышских и тобольских татар как земледельцев. Найденные орудия земледелия свидетельствуют, что племена Южной Сибири земледелие освоили очень давно и возделывали злаковые культуры. Задолго до прихода русских активно развивается пашенное земледелие, распространившееся по Тоболу, Пышме, Туре, Вагаю, Ишиму, Иртышу и Оби.

Сибирские татары занимаются также скотоводством, охотой, рыболовством и торговлей. Большое значение имеет собирательство – сбор дикорастущих растений, ягод, кедровых орехов. И сегодня сибирские татары в промышленных объемах собирают клюкву, бруснику и кедровый орех. Иртышские и тобольские татары разводят лошадей, крупный рогатый скот, овец. Одной из основных отраслей скотоводства у сибирских татар считалось коневодство. Лошадей использовали для верховой езды, упряжки, как рабочий скот. Употребляли их молоко и мясо.

Охота в лесных зонах становится одним из ключевых видов хозяйственной деятельности и источником существования. Охота на пушного зверя позволяет добыть средство обмена и продажи. Охота на крупного зверя и птиц обеспечивает мясом. Из рек и озер добывается огромное количество рыбы. И сегодня охота и рыболовство остаются одним из главных видов деятельности жителей сельской местности.

Очень важное значение для Сибирского юрта имела торговля. По Западной Сибири проходил старинный караванный путь. Существовали торговые связи между Сибирью и регионами Средней Азии. Сюда привозили различные сосуды, фарфор, посуду, шелк, серебряные монеты, чай, хлеб, бумагу, фрукты, украшения, зеркала, железные изделия, оружие и др. А вывозили меха, рыбу, кожу, шерсть, кости мамонта и др.

До принятия ислама религией предков сибирских татар было тенгрианство. Главное божество – Тенгри, олицетворявшее небо, солнце. Кроме Тенгри сибирские татары чтили и своих местных богов.

Ислам сибирские татары начинают принимать в XIV в. Именно в это время 366 шейхов, по приказу основателя ордена Накшбанди Ходжи Багауддина (Мухаммад б. Мухаммад ал-Бухари (1318–1389)), вместе с ханом Кок Орды Шейбаном и с 1700 всадниками спустились по Иртышу в места проживания сибирских татар.

И тем не менее ислам распространяется в Сибири главным образом в XV–XVI вв. При Кучум-хане он становится официальной религией Сибирского юрта и сибирских татар. Исламизация их отдельных групп продолжается и в течение XVII–XVIII вв.

Говоря об особенностях ислама у татар Сибири, необходимо отметить наличие культа святых и астана. Захоронения погибших шейхов считаются священными. Над могилами погибших 39 шейхов сооружаются надгробия – астана, которые обычно состоят из четырех-, шести-, восьмигранных срубов. За ними и сегодня ухаживают, мотивируя это тем, что там захоронены «изгелэр, якшылар, аулийалар, амбийалар, хайбиреннер» – святые.

Далее в подразделе речь идет о различных сословиях тюрко-татар в различные исторические периоды; о других этносах, пришедших в Западную Сибирь из Средней Азии, о центрах торговли и о первых купцах из татар.

В подразделе **«Историческая топонимия Западной Сибири»** описывается историческая топонимия исследуемого региона. Первыми центрами ханства становятся Чимги-Тура (на месте современного г. Тюмени) и Кызыл-Тура в устье р. Ишим, которая считается первой столицей князьков из династии

Тайбугидов. В XVI в. центр государства перемещается в район слияния Тобола и Иртыша, где и возникает новая столица – Искер. Искер существовал и раньше и назывался Кашлык или Кашлык-Тура. Он считался старинным городом Западной Сибири и, возможно, был древнее Чимги-Туры. В «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина город упоминается как «Ибирь-Сибирь». Автор утверждает, что им владеет Джучи-хан²². Согласно археологическим материалам, его возникновение относится к XII в.²³

Сибирские татары свое государство в этот период называли Себер йорты – Сибирский юрт. После построения Тобольска какое-то время город называли Старой Сибирью, а Тобольск – Новой Сибирью. Известно, что около города протекала небольшая речка Сибирка.

Д.М. Исаков считает, что этот топоним исходит к этнониму *шибир* / *шибер* / *сытыр* / *сепер*, который, в свою очередь, может быть сопоставлен с этнонимом гунно-болгарских племен *савир* / *сабир* / *сувар*. И первоначальным названием Искера было Сибирь (Ибир-Сибир). Д.М. Исаков отмечает, что «Искер существовал уже до 1483 года»²⁴.

В.И. Соболев насчитывает в Сибирском ханстве 135 населенных пунктов, 56 из которых были хорошо укреплены²⁵. Согласно данным ученых, сегодня известно около 80 крепостей²⁶.

Укрепленные крепости Сибирского юрта: Сузге-Тура, Бицик-Тура, Касим-Тура, Яулу-Тура, Тархан Тура, Карачин городок, Княжев городок, Кулары, Тон Тура, Кызым-Тура, город Табура, старинный город Чубар-Тура, два города князца Самара, Зубар-Тура, город мурзы Чангулы, «заставный город на холме Ятман», Малый город и др.

В Сибирском ханстве формируется 13 городов, названия которых содержат тюркское слово «тура» – город.

Существовали центры отдельных улусов Сибирского юрта: *городок мурзы Япанчи на месте современного г. Туринска, город есаула Альшая, город мурзы Чангулы, Акцибар-кала, Чубар-Тура, городок Бегшиша, Зубар-Тура, Агитский городок, городок мурзы Аттика (Атый мурзы), Тоянов городок, Махметкулов городок, Киныр городок. И сравнительно небольшие провинциальные городища: Тюменка, Чиняиха, Мурзинск, Чатск, Тунус, Чуваш, Ташаткан, Цытырлы, Абалак (Абалак – двоюродный брат Мухаммад бека), Цытырлы, Ялым, Иленский и др.*

²² Матвеев А.В. Города и городки Сибирского ханства / А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров // История татар с древнейших времен. – Т. 4. – Казань, 2014. – С. 391–405.

²³ Левашова В.П. О городищах Сибирского юрта / В.П. Левашова // Советская археология. – 1950. – Т. 13. – С. 341–351.

²⁴ Исаков Д.М. Образование Золотой Орды и формирование средневекового татарского этноса / Д.М. Исаков // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 126–127.

²⁵ Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам) / В.И. Соболев. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 63.

²⁶ Матвеев А.В. Города и городки Сибирского ханства / А.В. Матвеев, С.Ф. Татауров // История татар с древнейших времен. – Т. 4. – Казань, 2014. – С. 80.

Всего на территории Западной Сибири в XIV–XVI вв. образуются сотни городков.

В 1590-е гг. создается целая сеть различных гарнизонных крепостей по рекам Туре, Пышме, Тоболу, Тавде, Лозье, Пельму, Сосьве, Таре, Кети, Оби: город *Тара* (1594), *Томск* (1604), *Нарым* (1593), *Березов* (1593), *Сургут* (1593), *Пельм* (1593), *Нарым* (1594), *Кетск* (1594), *Обдорский городок* (1595), *Лозье* (1600), *Кузнецкий острог* (1618) и др. Основание Кузнецка завершает первый этап присоединения Сибири к Русскому государству²⁷. Всего было основано около 15 опорных пунктов.

В подразделе «**Исторические процессы, происходившие на территории Западной Сибири**» приводятся сведения о первых тюркских заселениях региона, первых правителях и первых государственных образованиях в Западной Сибири, о борьбе за власть и русском завоевании. Рассказывается о племенах, заселявших эти края, границах государственных владений, о соседях и борьбе за Сибирь между шейбанидами и Москвой.

В третьем параграфе «**Этнические основы тюрко-татарской топонимической системы Западной Сибири**» речь идет об этнических корнях и о сегодняшнем разделении сибирских татар на этнические группы. В начале параграфа приводятся варианты классификации сибирских татар, информация о местах их проживания и соседях.

Параграф состоит из трех подразделов, выделенных по этническому принципу. Первый подраздел называется «**Тоболо-иртышские татары**».

Тоболо-иртышские татары – это самая большая по численности группа сибирских татар. В составе группы выделяют четыре подгруппы, которые различаются между собой как культурой, так и языком. Это тюменские, тобольские, курдакско-саргатские и аялыно-туралинские татары.

И сегодня тоболо-иртышские татары помнят свои племенные названия, в том числе: курдак, саргат, аялы, туралы, которые составили основу этой группы татар. Из-за вхождения в состав Тарского округа Тобольской губернии все эти группы назывались обобщенно – тарские татары.

В конце XVI – начале XVII столетия тюменско-туринские татары делятся на тюменских и туринских татар. Тюменские татары селятся в низовьях Туры, по ее притокам Ницце и Тавде, частично в бассейнах рек Пышми и Исети. Туринские татары проживают в основном в среднем и верхнем течении реки Туры и ее притоков.

Тоболо-иртышские татары составляют основную часть сибирских татар как этноса. Они отличаются от других групп сибирских татар более продвинутым уровнем как культурного, так и экономического развития. Не случайно все известные ханства сибирских татар образовывались в качестве собственных государств тоболо-иртышских татар именно на территории их расселения, поэтому они оказывали положительное влияние и на другие группы сибирских татар.

²⁷ Тычинских З.А., Исахов Д.М. Присоединение Сибирского ханства и начало колонизации Сибири / З.А. Тычинских, Д. М. Исахов // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С. 256.

Представители тоболо-иртышского диалекта сегодня проживают на территории Тюменской и Омской областей.

В составе тарских татар присутствует наибольший процент бухарцев, а наибольшее количество поволжских татар отмечается в составе тевризских.

Тобольские татары представляют собой одну из самых больших групп тоболо-иртышских татар. Так, согласно переписи населения 1897 г., их численность составляла 17 817 человек. В.В. Радлов писал о нахождении в составе этой группы таких племен, как *курдак* (*куртак*), *иштяк*, *токуз*, *чувалчык*, *яскалбы* и *нанга*, которые обитали вдоль границ Сибирского юрта.

Согласно современному административному делению, территория проживания тобольских татар является также частью Тобольского, Вагайского районов и части Уватского района Тюменской области. Представители восточно-тобольского подгруппа живут в Вагайском районе.

Тарские татары состояли из племен аялы и туралы. Из них 41,5% составляли местные татары, 44,4% – бухарцы, 14,1% – пришлые поволжские татары²⁸. Пришлые татары, проживавшие вместе с тевризскими татарами, строили для себя отдельные населенные пункты, а тарские татары предпочитали селиться по соседству с пришлыми татарами. Сегодня численность тарских татар составляет около 11 500 человек²⁹.

Названия племен у тевризских (*курдак*//*куртак*) и тарских (аялы, туралы) татар употребляются вплоть до XIX в., так как, занимая крайнее положение, они дольше других групп татар сохраняют родоплеменную организацию. Известны такие этнонимы, как *аялы*, *туралы*, *каурдак*, *сарт*, *саргач*, *тав*, *отуз*, *тав-отуз*, *я-иртыши*, *тебендю*, *тунус*, *лунуй*, *любай* и др. Также они позже других племен приняли ислам, иногда оказывая его распространению вооруженное сопротивление.

Заболотные татары обитают вдоль рек Носка и Лайма, вокруг озер и являются, по сути, одним из самых древних коренных народов, проживавших на этих территориях. Место их расселения – северная часть Тобольского района, для которой характерны непроходимые в весенне-летний период бескрайние болота.

Ввиду территориальной изоляции, суровых природных условий и связанного с этим хозяйственного уклада, смешения с местными народами хантов, отсутствия пришлых бухарцев и казанских татар на этих землях образовывается уникальная в этнолингвистическом и хозяйственно-бытовом отношении группа татарского населения, которую необходимо рассматривать отдельно от тобольских татар³⁰.

Некоторые этнографы, изучавшие заболотных татар, высказывают предположение, что они, скорее всего, являются ассимилированными тюрками

²⁸ Юсупов Ф.Ю. Барабинские татары в контексте этносоциальных процессов / Ф.Ю. Юсупов // Милли-мәдәни мирасыбыз: Новосибирск өлкәсе татарлары. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимов, 2021. – С. 97.

²⁹ Там же. С. 97.

³⁰ Там же. С. С. 100.

остяками (хантами)³¹. Однако сами заболотные татары считают себя потомками Кучум-хана, осевшими здесь в XVI в.³²

Тевризские татары. В зависимости от местонахождения на Иртыше татарские юрты называются местным населением нижними (расположенные ниже Тевриза) и верхними (расположенные выше Тевриза). Нижние населены большей частью местными татарами, верхние на 40–60% и более состоят из пришлых татар – выходцев из Казанской, Самарской, Пензенской губерний.

Названия племен тевризских татар: *курдак, саргат, аялы, отос, туралы, тугус* – до настоящего времени сохраняются в наименованиях населенных пунктов Омской и Тюменской областей: Югары Ай или Югары Әй (Нагорно-Аевск), Түбән Ай или Түбән Әй (Луго-Аевск), Ай йере или Әй йере, сокращенно: Әйре (Кипо-Куллары от нового названия Кип-Куллар *кипкән куллар* – «высохшие озера») – в Тавризском районе Омской области; Куртаклар или Куртлар (Курты или Ильчебага) – в Усть-Ишимском районе Омской области; Саргат (Татарская Саргатка) – в Саргатском районе Омской области; Тугус (Тукузские Юрты) – в Вагайском районе Тюменской области; Кече Уыш (Малые Туралы), Олы Уыш (Большие Туралы) – в Тарском районе Омской области; Отос (Утуз) – в Тевризском районе Омской области. Эти племена являются древними тюркоязычными племенами Западной Сибири.

Тевризские татары, насчитывавшие в конце XIX в. 4383 человека, на 73% состояли из местных, на 25,5% – из пришлых татар и на 1,5% – из бухарцев. А в некоторых волостях, например в Курдакской, соотношение местных и пришлых татар и общей численности населения составляло соответственно 54% и 45%.

Значительное влияние пришлого татарского компонента проявляется и в антропологическом типе данной группы татар. Языковые материалы также хорошо подтверждают данный факт. Не имевшие административной самостоятельности, одинаково удаленные от торгово-экономических центров того периода – Тобольска и Тары, тевризские татары в то же время сохраняют в течение XVII в. улусно-племенную организацию и исповедуют язычество. Они очень хорошо помнят и свои *тугумы*. *Тугум (тугым)* – это маленький род, группа близкородственных людей в пределах нескольких поколений. У каждого *тугума* есть свое самоназвание. Это может быть название птицы, животного, которые защищают свой род.

В подразделе «**Барабинские татары**» описываются этнические и этнографические особенности барабинских татар. Барабинские татары являются коренным тюркоязычным населением Барабинской степи, расселены в Барабинском (д. Тандов), Венгеровском (дд. Воробьево, Улуцк), Каргатском (дд. Шибаки, Теренино), Куйбышевском (д. Шагир), Кыштовском (дд. Кыштовка, Усманка, Чеки, Альменево), Убинском, Чановском (дд. Тармакуль,

³¹ Россия. Полное описание нашего отечества Т. XVI. Западная Сибирь / Под ред. Д.П. Семенова Тянь-Шанского. – СПб., 1907. – С. 266.

³² Храмова В.В. Заболотные татары // Известия Всесоюзного географического общества. – М., 1950. – № 2. – С. 174.

Кошкуль, Тебис, Белехта, Малый Тебис, Аялуцк) районах Новосибирской области по берегам реки Оми и ее притоков, а также в Барабинской степи.

Вероисповедание барабинцев – ислам, который был завезен сюда бухарцами и казанскими татарами. До принятия ислама барабинские татары были язычниками: поклонялись куклам (*коңгырчак / курчак*) и приносили им в жертву животных. До 1920 г. среди барабинских татар встречались шаманы, которые лечили больных и камлали во время жертвоприношений.

У барабинских татар до сих пор сохранились названия тугумов (родов). Некоторые татары хранят память о своих тугумах и называют их *ырыспайлар, мишәрләр, барабалар, ак беләкләр, күчүк тогымы, полмоқлар, тәләңүтләр, пыймайлар, сартлар, казахлар* и др. Барабинские татары представляют собой этническую группу, в которую вошли такие племена, как *бараба* (или *барама*), *көлөбө* (или *келема*), *лонга, терене* (или *тәрәнә*), *тары, ловей (люба), каргалы*, смешавшиеся впоследствии с поволжскими татарами. Некоторые названия тугумов сохранились и в топонимах. Например, *Теренино (тәрәнә)* сегодня – русское название деревни *Жәйләу* в Каргатском районе Новосибирской области.

Свои селения барабинцы называли *аулами* или *юртами*.

В подразделе «**Томские татары**» описываются этнические и этнографические особенности томских татар, их численность в разные исторические периоды, населенные пункты, религия, промыслы и виды хозяйственной деятельности.

В качестве самоназвания томские татары используют этнонимы «*йәүһитләр, цаттыр, чатлар, калмактар*. В качестве общего этнонима употребляют *себерәкләр, себер татарлары*. Селькупы называют их *тын*»³³, «чулымские тюрки – *цат*».³⁴ Жители деревни Юрт-Оры Мало-Карачаевской волости называли себя *умар татарлар*. Словом *умар* томские татары называют реку Обь. Татарское название деревни Юрт-Оры тоже Умар.

Есть мнение, что томские татары – это «аборигенное самодийское население, которое было ассимилировано тюрками»³⁵. Этому же мнения придерживается и В.А. Дремов³⁶.

Многие народы, жившие и живущие в Томском Приобье, были ассимилированы тюрками, в том числе и кипчаками. Часть кипчаков продвинулась вглубь территории Томской области и закончила процессы тюркизации местного населения.

Для изучения этногенеза различных народов в последнее время привлекаются данные генетических исследований, в первую очередь посвященных

³³ Храмова В.В. Западносибирские татары / В.В. Храмова // Народы Сибири. – М.; Л., 1956. – С. 473.

³⁴ Томилов Н.А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья (хозяйство и материальная культура) / Н.А. Томилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – С. 4.

³⁵ Там же. С. 5.

³⁶ Дремов В.А. Краниологические данные о происхождении томских татар / В.А. Дремов // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». – Новосибирск, 1969. – С. 146–148.; Его же. О тюркизации коренного населения Притомья (антропологические материалы Басандайского могильника) // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1979. – С. 18–20.

распространению мужских (Y-хромосомных), женских (митохондриальных) линий и аутосомных компонентов. Эти данные позволяют подтвердить или опровергнуть родство носителей одинаковых этнонимов.³⁷ И сегодня осторожно звучат предположения, что в генах томских татар нет или очень незначительна доля самодийских генов. Но для окончательных выводов данных пока недостаточно. Если же такая гипотеза получит подтверждение, это будет означать, что, скорее всего, здесь происходило напластование нескольких тюркских слоев, а смешение с самодийскими племенами было незначительным.

В состав аборигенных томских татар в разное время вливались казанские татары, мишари, бухарцы, телеуты. Как показывают данные С.К. Патканова, в 1897 г. в татарских деревнях с коренными тюрками одновременно проживают 1026 поволжских и приуральских татар, 70 бухарцев и 304 русских³⁸.

В XIX – начале XX в. эуштинцы входят в Эуштинскую инородческую волость и проживают по Томи в юртах, расположенных ниже г. Томска, – Эуштинских, Тегильдеевых и Горбуновых. Чаты проживают в Чатской волости. Их юрты находились частью выше г. Томска по р. Томи и ее притоку – р. Черной. Это юрты Барабинские, Калтайские, Тахтамышевские, Чернореченские, Казанские. Другие находились по р. Оби (юрты Орские), ее притоку – р. Уени (юрты Акбалыкские) и на обской протоке Тагане (юрты Таганские). В зависимости от места проживания чаты делятся на томских и обских. Калмаки проживали в Телеутской волости, они располагались по берегам р. Искитима (юрты Усть-Искитимские, Больше-Искитимские, Зимник, Шалаевы) и Татарской протоки (юрты Константиновские) в бассейне Томи.

Главными занятиями эуштинцев и чатов становятся охота и рыбная ловля. Охота приносит не только мясо, но и ценную пушнину. Женщины занимаются собирательством ягод, грибов, кедровых орехов, а также различных дикорастущих растений. Земледелие томские татары освоили относительно поздно, и оно составляло малую часть их хозяйственной деятельности. В условиях лесистой местности они практически не могли заниматься скотоводством. В южных же областях, наоборот, скотоводство играло ключевую роль, особенно у калмаков.

Почти у всех групп томских тюрков насчитывалось два типа поселений: зимние (*кышлау*) и летние (*йэйләу*). Зимние поселения находились подальше от рек, на возвышенности, а летние – на берегу, в низменности.

Раньше татары свои населенные пункты называли *юртами* или *аулами*. Мы встретили вариант *айыл*. Калмаки использовали термины *улус* и *аймак*. Почти все татарские населенные пункты имеют по два названия (на русском и татарском языках), используемые параллельно до сих пор: Эушта – Йэүштэ, Тегильдеево – Цуртанлы, Тахтамышево – Кызылкаш, Барабинка – Ум айыл

³⁷ Волков В.Г. Кыпчакский компонент в составе средневекового населения Кузнецкой котловины и Томского Приобья в контексте генетических данных / В.Г. Волков // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всерос. науч. конф. (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). – Курган, 2014. – С. 71–74.

³⁸ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав Сибири, язык и роды инородцев. Т. 2. Тобольская, Томская и Енисейская губернии / С.К. Патканов. – СПб., 1911 – Т. 1. – С. 148–161.

(по названию речки Ум), Больше-Искитимские юрты – Искедим айылы (по названию речки), Зимник – Кышлау, Усть-Искетим – Черби, Константиновские юрты – Том авыл (по названию р. Томь), Орские – Умар аул (по татарскому названию р. Оби – Умар). У некоторых деревень есть по три названия. Например, Черную речку сегодня татары называют Абытай аул. У Н.А. Томилова мы встречаем вариант Алда айыл (по названию Черной речки – Алда)³⁹. Последний вариант во время экспедиции 2015 г. уже не встретился.

В XVII в. основной религией томских татар был шаманизм. Его остатки обнаруживаются вплоть до XX в. Основными божествами были «*тенгри и кудай*»⁴⁰.

Широко распространяется среди томских татар вера в духов-идолов. Н.А. Томилов приводит сведения о деревянных идолах деревень Юрт-Оры и Юрт-Акбалык. Идолы выделывали из березы и ставили в лесу. Небольшие идолы располагались в дуплах деревьев⁴¹. Кроме того, в каждом доме находилось по несколько кукол для различных целей. Они в основном делались из ткани, но были и из глины, соломы, кожи. Во время нашей экспедиции в 2015 г. в деревне Барабинка мы зафиксировали тряпичные куклы.

Таким образом, сибирские татары образовались путем объединения местных тюркских племен. В их формировании значительную роль сыграли кимаки и кипчаки, позже произошло присоединение к ним бухарцев, ногайцев, однако в единую нацию сибирские татары объединиться не успели. Считается, что лишь примерно с конца XVIII в. сибирские татары начинают вхождение в единое с волго-уральскими татарами информационно-культурное пространство.

В историческом плане территория Западной Сибири не является периферией, а, напротив, признается частью всего тюркского мира, и потому происходившие там события могут быть признаны частью тюркского движения или найти в нем отклик.

Третья глава «**Географическая терминология как основа топонимической системы Западной Сибири**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Физико-географические особенности Западной Сибири как экстралингвистическая основа географической терминологии**», как видно из названия, выявляются физико-географические особенности Западной Сибири.

Топонимика по своей сути является интегральной научной дисциплиной, изучающей географические названия, их происхождение, диахроническое и синхроническое состояние, развитие. Она возникла на стыке трех наук – лингвистики, географии и истории. В топонимах, в том числе в тех, в основу которых заложены географические термины, отражается самобытность природы того или иного региона.

Кроме того, как направление лингвистики она тесно связана и с исторической географией, поскольку топонимы позволяют реконструировать

³⁹ Томилов Н.А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья... – С. 77.

⁴⁰ Абдрахманов М.А. Материалы по словарю томско-тюркских говоров / М.А. Абдрахманов // Уч. зап. ТГПИ. – Т. 21. – Вып. 1. – Томск, 1964. – С. 90.

⁴¹ Томилов Н.А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья / Н.А. Томилов. – Томск, 1983. – С. 175.

природные особенности прошлых эпох. Ведь всем известно, что с момента возникновения названия на территории могла произойти масса изменений, связанных с климатом, воздействием человека на природу и т.д. Иначе говоря, географические названия являются своеобразными «свидетелями» географических особенностей того или иного региона в разные исторические периоды. И важно подчеркнуть, что и сама географическая среда в процессе распространения населения на новых территориях вызывает необходимость создания новых слов для обозначения вновь возникающих географических реалий.

Именно потому мы считаем, что анализ географических названий (особенно топонимов на основе географической номенклатуры) непременно должен начинаться с анализа географических особенностей местности. Как лингвистика может помочь географии в раскрытии ландшафтной истории местности, так и географические сведения помогают лингвистам в расшифровке тех или иных названий.

Природа Западной Сибири весьма разнообразна и пестра. Здесь сходятся самые разные природные зоны: от степи до тундры. Такое природное разнообразие стало одной из главных причин появления в языке ее населения огромного количества географических терминов и топонимов.

Во втором параграфе **«Народные географические термины, обозначающие водные объекты, и образованные от них топонимы»** анализируются географические термины, обозначающие водные объекты, и образованные от них топонимы.

Р.А. Агеева пишет, что «...воды земли – проточные и непроточные, озера и болота, родники и ручьи, реки и моря – чрезвычайно разнообразны по своим физико-географическим, химическим и другим характеристикам. Люди, дававшие наименование водному объекту, сознательно или бессознательно выбирали его наиболее бросающиеся в глаза признаки. Такие названия, как правило, не возникали случайно: они отражали особенности окружающей среды»⁴². В гидронимах отражаются особенности течения, запах, вкус и цвет воды, особенности поймы реки и русла, наличие растительности, животный мир водного объекта и т.д. «...гидронимы, содержащие в своем составе... местные географические термины и другую нарицательную лексику, – это названия-индикаторы, довольно точно характеризующие основные особенности водного объекта»⁴³.

Кроме того, названия рек и озер очень часто могут рассказать нам и об этническом составе населения, проживавшего в данной местности в древние времена. Так, часто их названия могут стать и показателем территорий, принадлежавших тем или иным племенам, пути миграции этих племен.

Подраздел **«Гидронимические термины, обозначающие реки разной длины и разного характера»** посвящен анализу гидрографических терминов, обозначающих реки.

Для обозначения потока воды и рек разной длины и разного характера татары Западной Сибири употребляют следующие гидрографические термины:

⁴² Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер / Р.А. Агеева. – М., 1985. – С. 15.

⁴³ Там же. С. 15.

агын (*агым*), *агың*, *агынлау*, *агынлы*, *агыт*, *айыр*, *айры*, *айрық*, *ашлау йылга*, *эйре*, *белтир* (*пилтер*), *ишем*, *йыгыт*, *йылга*, *йылгацық*, *йырмақ*, *йырынты*, *йырымцақ*, *йырық*, *қойгон*, *қол*, *лагы*, *лугы*, *нейү*, *ом*, *сай*, *саймақ*, *су*, *тарйа*, *ус*, *уз*, *үзән*, *цагыт*, *ч^мул*, *йул*, *ч^мулат*, *шарлауық*, *ық*, *эйри*. Всего нами зафиксировано 38 гидрографических терминов, обозначающих поток воды и реку. Если к этому числу добавить их фонетические варианты, то количество возрастет в разы.

Из приведенных примеров такие гидрографические термины, как *агым*, *айыр*, *йылга*, *сай*, *су*, *тарйа*, *шарлауық*, *ық*, являются родовыми или основными элементами и распространены во всех местах проживания татарского народа. А такие элементы, как *агыт*, *эйре*, *белтир* (*пилтер*), *ишем*, *йыгыт*, *лагы*, *лугы*, *нейү*, *ом*, *цагыт*, *ч^мул*, *ч^мулат*, *эйри*, – периферийные или видовые, являются узлокальными. Они встречаются в основном только в некоторых говорах.

Для наглядности приведем анализ одного географического термина.

Айры. Гидрографический родовой термин *айры* широко распространен как в Западной Сибири, так и во всем тюркском мире в различных фонетических вариациях. Родовой, широкоареальный термин. В диалектах сибирских татар он имеет семантику «река, речка, приток, рукав реки, ручеек, маленькая речка». *Қапқанни су агын тора торған айырга қорабыс* – «Капкан ставим в рукав, где течет вода»⁴⁴.

Слово произошло от широко используемого в тюркских языках глагола *айыр*, *айыру* – «разделять, отделять». Это глагольные имена, образованы от древней формы *ай* – «разделяться», «раздваиваться» при помощи аффиксов *-ыр*, *-ыры*, *-ырық*⁴⁵.

В диалектах татарского языка встречаются термины *айыр*, *айырма*, *айры*, *айрық*, *айрыл*. В основном они имеют семантику «разделенный, ветвь, река, дорога, улица и т.д.». Они входят и в состав топонимов: *Айырма йылгасы* (река в Татарстане).

Термин очень активно используется и в других тюркских языках, правда, не везде имеет значение «река, рукав реки, приток». Ср. алт. *айры* «рукав реки, приток, ответвление, отрог, раздел двух рек, речка»; башк. *айыр*, *айыры* «развилаина, развилистый»; гагауз. *айыры* «отдельный, другой, особый, врозь»; казах. *айыр* «развилаина, раздвоенный»; караим. *айры*, *айыры* «отдельный, отдельно»; кирг. *айры* «раздвоенный, развилина, вилы»; каракалп. *айры* «вилы, развилина, развилка»; балк. *адыр* «хребет»; ногай. *адыр* «бугор, холм»; хакас. *адыр* «развилаина, приток реки» и т.д. Как видно из примеров, у лексемы *айыр* и ее фонетических производных очень много различных семем.

В качестве детерминанта термин *айры* зафиксирован на территории д. Утуз Тевризского района Омской области: *Қайынайры йылга* (река) и *Қайынайры күл*.

⁴⁴ Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар: [татарско-русский] / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – С. 20.

⁴⁵ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы / Э.В. Севортян; АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1974. – Т. 1. – С. 115.

У сибирских татар встречаются и другие фонетические варианты термина. Термин *айыр* зафиксирован нами в ареале распространения тобольского говора в значениях «распутье» и в значениях «река, маленькая река, рукав реки» в ареале распространения тобольского, тевризского говоров и в томском диалекте. Значение «рукав реки» зафиксировано и в словаре Д.Г. Тумашевой в тевризском говоре⁴⁶.

Термин *айыр* в качестве детерминатива и детерминанта наиболее часто встречается в составе топонимов Омской области. Если быть более точными, необходимо отметить, что нами зафиксированы топонимы на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области: *Айырбаш күл, Кеч^му айыр күле, Оло айыр күле, Қайын айыр күле*. Как видим, все четыре гидронима с этим термином являются не рекой и не притоком реки, а озером, то есть водоемом со стоячей водой. В ходе наших изысканий даже возникла гипотеза о том, что детерминатив в данном случае, возможно, появился не от гидрографического термина, а от этнонима *ай*. Как известно, представители племени *ай* проживали именно в этом ареале, о чем свидетельствует сегодня ойконим *Айалу*. Но более детальный анализ подтверждает, что термин все-таки имеет отношение к географическому термину, а не к этнониму.

На территории д. Черталы Муромцевского района Омской области зафиксированы еще два топонима с детерминантом *айыр*: протока *Йайлау айыр* и ручей *Изайыр*. По территории д. Алга Тобольского района Тюменской области течет река *Салайыр (Салаурка)*. В виде детерминанта потапонимов термин *айыр* используется также в названии *Ч^мембайыр йылгасы*. Это левый приток р. Тавда, протекает по Ярковокому району Тюменской области. Русское название реки – *Чамбаур*. По Вагайскому району Тюменской области протекает правый приток р. Вагай – *Йантайыр (Янтарь)* и другие притоки Вагая: *Уцқармайыр, Йыланайыр, Албагайыр, Тирэнайыр*.

Есть мнение, что название деревни *Ачиры* Тобольского района Тюменской области тоже имеет в своем составе детерминатив *айыр* и ранее оно звучало как *юрты Ачаирские*⁴⁷. Есть несколько других топонимов с этим детерминантом: пос. *Ингаир*, д. *Ишаирская*, канал *Қытынайыр-йырық*, д. *Пумайыр*, сенокосные угодья *Қарайыр*, речка *Помайур*, д. *Узмайыр*, д. *Тахтаир*, исчезнувшая деревня *Тирэнайыр*.

На территории д. Турбинская Тобольского района мы зафиксировали топоним *Өч^м айыр*. Но в данном случае топоним обозначает дорогу, а не водный объект, что неудивительно: термин используется и в составе дромонимов.

В форме *айрық* и в значении «речной рукав, приток реки» нами зафиксирован в барабинском диалекте. В этой же форме он зафиксирован в «Словаре российско-татарском, собранном в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка Иосифом Гигановым и муллами юртовскими

⁴⁶ Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар: [татарско-русский] / Д. Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – С. 20.

⁴⁷ Алишина Х.Ч., Калгаманова З.М. Тюркская топонимия юга Тюменской области / Х.Ч. Алишина, З. М. Калгаманова. – Тюмень, 2012. – С. 109.

свидетельствованном», но только в значении «разведенный, раздельный»⁴⁸. К сожалению, И. Гиганов не указывает конкретно, где он зафиксировал этот термин.

Термин в качестве детерминанта входит в состав некоторых рек Казахстана: *Тесайрық, Терсайрық*.⁴⁹

Термины *айры* и *айрық* широко представлены в топонимии Горного Алтая в основном в значении «рукав реки, раздел двух рек, место, где одна речка отделяется от другой». И саму речку, если она не имеет собственного наименования, называют терминами *айры* и *айрычак*, то есть эти термины могут употребляться самостоятельно как наименование реки, лога или даже горы⁵⁰: река *Ак-Айры*, ручей *Кызыл-Айры*, горы *Ас-Айры* и *Кайа-Айры*.

Следующий подраздел называется «**Народные гидрографические термины, служащие для обозначения различных типов нетекучих (стоячих) водоемов**».

Западная Сибирь весьма богата различными водоемами. По ее территории протекает более 2000 рек. Их общая длина превышает 250 тыс. км. Сибирским рекам свойственен замедленный поверхностный сток и в связи с этим слабый естественный дренаж грунтовых вод. Это происходит из-за очень ровного рельефа, малого вреза речных долин и т.д. В условиях избыточного увлажнения это привело к появлению огромных болотных пространств и большого количества озер. На равнине расположено около одного миллиона озер. Их общая площадь составляет более 100 тыс. км².

Ввиду того что равнины имеют небольшой уклон, у рек Западной Сибири малое падение, поэтому они сильно меандрируют, блуждая по очень широкой пойме. Поймы крупных рек достигают ширины 15–20 км и образуют большое количество рукавов, протоков и стариц.

Родовой, основной элемент, географический термин *кул* распространен по всему тюркскому миру и имеет множество фонетических вариантов. Только у сибирских татар имеются такие варианты, как *көл / гөл / кол / гол / кул / гул*, в зависимости от положения согласных в слове. Термин активно используется во всех диалектах татарского языка.

Ф.Г. Гарипова обращает внимание и на то, что в названии 38 деревень Республики Татарстан имеется термин *кул*, а также в составе бесчисленного количества микропонимов⁵¹.

Родовой элемент *кул* общетюркский. В древнетюркском языке термином *көл* обозначали «озеро или место, где собирается вода, водоем»⁵².

⁴⁸ Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар: [татарско-русский] / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – С.19.

⁴⁹ Конкашпаев Г.Г. Казахские народные географические термины / Г.Г. Конкашпаев // Изв. АН Каз. ССР. Серия географическая. – № 99, вып. 3. – Алма-Ата, 1951. – С. 6.

⁵⁰ Молчанова О. Т. Энциклопедия названий место Горного Алтая / О.Т. Молчанова. – Т.1. – Щедин: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2018. – С. 42–43.

⁵¹ Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия (вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). Кн. 1. / Ф.Г. Гарипова. – Казань, 1998. – С. 100.

⁵² Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Надеяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. – Л., 1969. – 677 с.

Термин встречается практически во всех тюркских языках с разными фонетическими вариантами, но с одним значением «озеро». Ср.: в башк. – *кул*, казах., кирг., к.-калп. – *көл*, к.-балк., кум. – *кел*, узб. – *кул*, тув. – *хөл*, туркм. – *коол*, хак. – *кӱл*, чув. – *куле*, якут. – *куол*, алтай. – *кӱл*, ногай. – *коьл*, караим. – *гӱль*, турец. – *kol*, уйгур. – *көл*, якут. – *күөл*. Используется термин и в монгольских языках. Например, в Бурятии *кол*, *кул* употребляется в значении «озеро».

По данным О.Т. Молчановой, родовой элемент *кӱл* по частоте употребления в топонимии Горного Алтая занимает первое место⁵³.

Почти около каждого населенного пункта в Западной Сибири имеются свое «домашнее» озеро и большое количество других озер. Нами зафиксировано 627 гидронимов с этим термином (с различными фонетическими вариантами): *Цана күл*, *Цирце күле*, *Цоңгор гүл*, *Ч^марлақлы күл*, *Ч^мауыллы (ч^маулы) күл*, *Ч^мич^мэйле күл*, *Ч^мематау күле*, *Ч^мич^мка күле*, *Ч^муртанлы күл* и др.

С различными фонетическими вариантами гидрографического термина *кул* образованы названия не только озер, но и других топонимов: дорога *Туртеп күл йулы*, болото *Усманкүл сасы*, исчезнувшая деревня *Аркул*, остров *Астана күл утравы*, пашня *Йаслав күл қырасы* и др.

Большинство гидронимов с термином *кул* употребляются в форме с аффиксом принадлежности третьего лица единственного числа. Ср.: *Ауыл күле*, *Абутар күле*, *Айырбаши күле*, *Аққош күле*, *Алайғыр күле*, *Аңған күле*, *Артуған күле*, *Астана күле*, *Байдау күле*, *Бақбағай күле*, *Батыш күле*, *Белекте гүле*, *Беренче Сума күле* и др.

Но и безаффиксный вариант термина *кул* в составе гидронимов в Западной Сибири встречается довольно часто: *Башкуль*, *Баянкуль*, *Бикмәт күл*, *Бөрлү күл*, *Бөтәйәк кол*, *Варын күл*, *Зур Китер күл*, *Йалбақ күл*, *Йа^ришуй күл*, *Йаслав күл*, *Йеч^м(и)кә күл*, *Йуллы күл*, *Йүгәр күл*, *Индерәй күл*, *Килте бай күл* и др.

Кроме гидрографического термина *кул/гүл* в диалектах и говорах сибирских татар для обозначения понятия «озеро» используются и другие топонимические апеллятивы: *ч^мүгә(е)т*, *цүгәт*, *күлмәк*, *қал*, *қ(ә)алым*, *қылым*, *қытал*, *қомақ*, *қота*, *оймат*, *семе*.

Для обозначения других видов стоячих водоемов применяются следующие термины: *полақ/пүләк/болақ/булақ/болагац* (в разных диалектах и говорах семантика термина меняется; вариант *полақ* обнаружен в говоре юрт Андреевских и д. Муллаши Тюменского района Тюменской области в значении «водоем со стоячей водой»), в целом же в говорах тоболо-иртышского диалекта он означает «наледь, вода выступающая на льду рек или озер»), *күрән*, *қақ* и др.

Для обозначения старицы в диалектах сибирских татар применяются термины *бүрән/пүрән*, *араты*, *старица*.

Очень часто жители под этими терминами подразумевают и озеро, и реку. Это объясняется характером самих реалий. В большинстве случаев так обозначают водные объекты, примыкающие к крупным рекам. Термин *бүрән*,

⁵³ Молчанова О.Т. Энциклопедия названий место Горного Алтая / О.Т. Молчанова. – Т. 1. – Щецин: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2018. – С. 97.

хотя и не встречается в других диалектах татарского языка, для диалектов сибирских татар является родовым.

В Западной Сибири оба фонетических варианта (*бүрән/пүрән*) встречаются с одинаковой частотностью: *Айгумак бүрән* (Тевризский р-н Омской обл.), *Астана бүрән* (Усть-Ишимский р-н Омской обл.), *Итеиш бүрән* (Тевризский р-н Омской обл.), *Кеч^{ме} бүрән* (Тобольский р-н Тюменской обл.), *Сират бүрән* (Тобольский р-н Тюменской обл.), *Шырғылт(д)ақ бүрән* (Тевризский р-н Омской обл.), *Кеч^{ме} бүрән* (Тобольский р-н Тюменской обл.), *Йауысбы бүрән* (Тюменский р-н Тюменской обл.), *Қаламтүр бүрән* (Тюменский р-н Тюменской обл.) и др.

Среди терминов, служащих для обозначения разновидности рельефа и ландшафта в Западной Сибири, большую группу составляют географические термины, связанные с названиями болот, их видов и частей, с другими близкими с ними явлениями. В подразделе «**Гидрографические термины, служащие для обозначения болота**» речь идет об этой группе терминов и названий.

В Западной Сибири болота занимают около 70% всей ее площади. Именно в этом регионе находятся самые знаменитые в мире Васюганские болота. Площадь заболоченности здесь составляет около 800 тыс. км², что является мировым рекордом по степени заболоченности.

Общие названия, включающие семантику топкого места, представлены в диалектах сибирских татар татарской единицей *саз* и ее фонетическим вариантом *сас* – «болото», а также собственно диалектными лексическими единицами: *жайық* – «болото» (том.), *йортсаз/йортсас* – «болотистое место» (тюм.), *құлқы* – «трясина, топкое место» (том., тбл.), *қуңқы* – «топь, трясины» (тбл.-ирт.), *қуғы* – «болотистое место» (тара., твр.), *палғаш* – «болото» (том.), *упқақ* – «болото» (тара., тбл.), *қоул* – «болото» (тбл.), *тайра* – «болото» (яуш., чат.), *қаған* – «заболоченное место» (том.), *тайга* – «болото» (яушт., чат.), *састық* – «болотистое место» (том.), *су сас* – «болотистое место» (том.), *лемхе* – «болотистое место» (заб.).

Большинство гидрографических терминов, имеющих значение «болото», являются терминами общетюркского характера.

Апеллятив *саз* принимает активное участие в образовании различных гидронимических названий. Ср.: *Ақ саз*, *Ақ сас*, *Әлмә сазы*, *Итрәч^м сазы*, *Йалангач^м сазы* (Новосибирская обл.), *Альбида сазы*, *Қандин сазы*, *Мук сазы*, *Саз күле*, *Таган сазы* (Томская обл.), *Байрамбақ саз*, *Ғыйльми сас*, *Кеңе сас* (Тюменская обл.), *Айгумак сас*, *Ақ сас*, *Алағұл сас*, *Әхмәт сас*, *Кеч^му уба сас* (Омская обл.). С участием этого термина образовано около двадцати названий населенных пунктов и огромное количество топонимов и микротопонимов. Термин является основным (родовым) элементом для татарского и тюркских языков.

Термины, имеющие значение «болото», можно разделить в зависимости от наличия или отсутствия на географическом объекте растительности, а также с учетом особенностей почвы. Их можно дифференцировать на термины, обозначающие виды вязкого, топкого болота, и на термины, обозначающие сухие болота.

Ряд терминов служит для обозначения различных частей болота: *зиңер* – видовой, узколокальный термин в заболотном говоре обозначает «участок земли, входящий клином в болото», *кәтә* в тевризском говоре означает «возвышенное место среди болота, где растет клюква», *тең* в тюменском говоре используется в значении «островок на болотистом месте»⁵⁴, *утрав/отрав* в тюменском говоре – «островки на болоте», также в тюменском говоре есть вариант *отравцық* – «небольшой островок на болоте». *К(ә)алым* в томском диалекте, тюменском, тобольском говорах используется в значении «небольшое озеро, небольшая старица», в тобольском говоре также имеет значение «трясина», в тюменском говоре – значение «яма, где остается вода и после отлива» (том.-чечкино); в яушто-чатском говоре употребляется в значении «болотное озеро»⁵⁵.

Следующий подраздел называется «**Гидрографические термины, обозначающие искусственные водные объекты**».

Человек с древнейших времен заселял земли возле воды и использовал ее в своих целях. Для этого ему приходилось создавать на водных объектах искусственные сооружения в целях облегчения своего быта. Гидрографические термины, обозначающие искусственные водные объекты обозначают явления, имеют промежуточный характер между природными географическими объектами и рукотворными.

Большинство этих терминов служат для обозначения прудов и дамб: *қурйа*, *пөйән*, *пыруд*, *туан*. Одно из значений рассмотренного выше термина *қақ* – тоже «пруд».

Термин *пыян* является родовым для всех диалектов татарского языка. Это один из фонетических вариантов общетатарского термина *буа*. Кроме того, для Западной Сибири родовым элементом является термин *туан*, он распространен по всему региону.

Кроме вышеперечисленных используется еще ряд терминов, обозначающих различные искусственные сооружения на воде: *күрек* – «садок, запруда, прудок для хранения живой рыбы», *күпер / кипрү / күпре* – «мост», *күперцәк* – «небольшой мостик», *настау*, *ашыт* – «небольшой мост, мостик, помост», *қотоқ / қотох* – «колодець» и др.

В подразделе «**Термины, служащие для обозначения различных участков водных объектов**» рассматривается группа гидрографических терминов, которые служат для обозначения разных участков водоемов, их качества или маленьких, незначительных водоемов, которым не дают собственных названий: *уйсов* – «лужа», *агаза* – «устье реки или старицы», *азыр / айыр* – «развилка реки и дороги», *аргус* – «речная бухта», *балта* – «нижняя часть речной поймы, не пересыхающая даже в межень», *пилтир / пилтер* – «устье реки; вода, скапливающаяся около болота», *ет йату* – «мелкое место, отмель»,

⁵⁴ Татар теленен зур диалектологик сүзлеге = Большой диалектологический словарь татарского языка: якынча 40000 берәмлек / Татарстан Республикасы фәннәр акад., Г. Ибраһимов исем. Тел. әдәбият һәм сәнгать институты; [төз.: Ф.С. Баязитова и др.]. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – С. 627.

⁵⁵ Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар: [татарско-русский] / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – С. 117.

киц(ч)у – «брод», *кедзиз* – «переправа», *сай* – «мель, песок; речка, дно реки, галька; брод или мелкое место реки» и др.

В подразделе «**Термины, обозначающие водные источники, фонтанирующие из-под земли**» описываются гидрографические термины, служащие для обозначения родников и других водных источников.

В Западной Сибири очень мало родников и колодцев в традиционном понимании. Проблема создается и отсутствием в Сибири артезианской воды. Из-за геологических особенностей Западно-Сибирской равнины подземные резервуары воды находятся неглубоко и весьма насыщены минералами, что делает в большинстве случаев их непригодными в качестве питьевой воды. Сибирские татары используют для питья воду из рек и озер. А артезианская вода применяется для полива, бани и технических нужд.

Соответственно, и терминов, связанных с водными источниками, фонтанирующими из-под земли, не очень много: *ақма* – «источник, родник», *асқар су* – «ключевая вода», *пұлөк* – «источник, колодец», *йылу/йылыу* – «полынья, туш, наледь или вода, выступающая на льду рек или озер», *көз/күз* – «родник», *чишмә* – «родник». Из этих апеллятивов термины *көз/күз*, *чишмә* являются родовыми и встречаются во всех диалектах татарского языка, остальные – узколокальные, их можно обнаружить только в отдельных говорах сибирских татар.

В подразделе «**Местные гидрографические термины, служащие для обозначения характера дна и берегов водных объектов**» к таким терминам отнесены: *ирем* – «омут», *омут/өйөрәм/өйөрмә* – «омут», *йага* – «берег», *йарлау* – «подводная яма; прорубь», *йартан* – «прорубь», *куйуң/и* – «прорубь для водопооя скота», *йайбы су* – «вода, собравшаяся в низине», *йайғын* – «наводнение», *қағанниқ* – «заливной луг», *қару* – «заводь», *қал* – «бухта» и др.

В Западной Сибири зафиксировано огромное количество водоемов, вследствие этого имеется значительное число гидронимов и гидрографических терминов. Родовых терминов, обозначающих водные объекты, в количественном отношении меньше, чем видовых, но они распространены в более широком ареале и имеют больше фонетических вариантов. Видовые термины имеют более узкий ареал использования, так как принадлежат отдельным диалектам или даже говорам и в основном находят применение в ареале распространения этого говора.

В третьем параграфе «**Географические термины, обозначающие лес, лесок, рошу, бор, колок, молодой лес, кустарник, кусты и т.д.**» анализируются географические термины, служащие для обозначения различных видов лесов.

В Западной Сибири преобладают темнохвойные леса из кедра, ели и пихты. Также распространены леса из сосны и лиственничные из лиственницы сибирской, сосново-березовые и мелколиственные осиново-березовые леса.

Свыше 20% площади промышленных лесов находятся в болотистой местности. Основные промышленные рубки ведутся по долинам Оби и Иртыша и некоторым их притокам. Но огромные лесные массивы, находящиеся между Уралом и Обью, еще недостаточно освоены.

В лесах Западно-Сибирской равнины сосредоточены большие ресурсы дикорастущих плодово-ягодных растений: клюквы, брусники, морошки, голубики, черемухи и шиповника, красной и черной смородины, земляники и клубники. В кедровых лесах промышленным и кустарным способами собирают кедровые орехи. Соответственно в говорах бытует огромное количество географических терминов, обозначающих данные явления.

В подразделе «**Географические термины, обозначающие лес и небольшой лес**» анализируются апеллятивы, обозначающие лес и небольшой лес, и образованные от них топонимы. В диалектах сибирских татар для этой цели используются следующие термины: *агач // агац, агацлык, йиш / йиш агац, куйу агац, цөй агац, агац төң, урман, урманлык, тайга, пазу, рәм / рям, бүләк / пөйләк / бөйләк / пөлик, төс, целек, туйра, цәвел / цавыл / ч^мауыл, шыгыр, мишә, йанташ, цытырман, цынтыр*.

Из приведенных апеллятивов термины *агацлык, урман, тайга, бүләк, цытырман* являются родовыми или основными элементами для татарского языка и имеют широкий ареал распространения. Из них термин *бүләк / пөйләк / бөйләк / пөлик* имеет больше всего фонетических вариантов.

В следующем подразделе анализируются «**Географические термины, обозначающие молодой лес, куст, кустарники**». В диалектах сибирских татар для обозначения приведенных понятий используются такие термины, как *куақлык, кубаклык, қауғал, қауғалы, қуғы, қырч^мын//қырцын, қырч^мын тал, сап, шар, цыбықлану, цыбықлык/цыбықтық, шыбақ, қотар, қарағат/қарғат*. Из этого ряда термины *куақлык, кубаклык, цыбықлык/цыбықтық* распространены во всех диалектах татарского языка и являются родовыми, остальные – видовые и узлокальные.

Термин *куақлык*, образованный с помощью аффикса *-лык*, который используется для обозначения концентрации предметов, имеет значение «кустарник или кустарники». Лексема присутствует и в говорах всех трех диалектов татарского языка. В тобольском говоре термин означает «небольшой или молодой лесок, мелколесье», а в тюменском говоре используется для обозначения понятия «колок или лесной островок посреди поля» иногда – для обозначения понятия «мелколесье в болотистой местности», в томском диалекте обозначает «роща, мелколесье». В тобольском говоре есть фонетический вариант слова, которое употребляется с аффиксом *-лык*, – *кубаклык*. Оно используется в значении «кустарник».

Наибольшая концентрация топонимов с апеллятивом *куақ* обнаружена на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области: *Беренче куақ* (небольшой (молодой) лесок), *Йомро куақ* (небольшой (молодой) лесок), *Икенче куақ* (небольшой (молодой) лесок), *Өчтенче куақ* (небольшой (молодой) лесок), *Шайтанлы куақ* (небольшой (молодой) лесок) и на территории с. Чечкино Ярковского района Тюменской области: *Айқочақ куақ* (колок), *Әтцәл куақ* (колок), *Йомро куақ* (колок), *Урыс куақ* (колок).

В подразделе «**Географические термины, обозначающие рощи, боры, колоки**» отмечается, что для обозначения различных рощ, боров и в целом лесов с конкретными видами деревьев в диалектах сибирских татар

применяются термины на основе названий этих деревьев или фитонимических терминов: *авсақ* – «осина», *йүгә* – «липа», *имен / имән* – «дуб», *керцек / п(б)айлан / терге* – «ель», *п(б)айлан / бэйлән / байлан / ч^тырч^тын* – «пихта», *қарағай / қарағач^ч/қузғы* – «сосна», *қарағат* – «смородина», *қосоқ* – «кедр», *қырч^ч ыну/пөр/тал* – «ива», *теҗағац* – «лиственница» и т.д.

Основным способом образования терминов, обозначающих рощи с конкретными деревьями, является использование аффиксов *-лы/-ле*, *-лық/-леқ* и их фонетических вариантов. Эти аффиксы в татарском языке служат в том числе и для образования новых слов, в данном случае обозначают место скопления тех или иных деревьев.

Эти термины активно участвуют и в образовании топонимов: *Қарағай ғыр*, *Пайлан йантау*, *Қузғытау күле*, *Йалғыз қайын күл*, *Қамғатал гүле* и т.д.

В подразделе «**Термины, служащие для обозначения дороги, тропы, тропинки, распутья, перекрестка и т.д.**» утверждается, что во всех диалектах сибирских татар основным термином для обозначения дороги является *йул* и его фонетический вариант *йол*. Это родовой, общетюркский термин, он образует большое количество топонимов: *Асай йулы*, *Астана асты йулы*, *Файса бабай йулы* и др.

В основном дорогам и тропинкам дают названия в соответствии с их направлениями. Иногда дорогу могут называть по имени человека, который ее первым проложил: *Вәлиулла йулы* (дорога Валиуллы), *Ғыймран суқмағы* (тропинка Гимрана). Очень часто дороги получают названия и по материалам, из которых они выложены. Например: *Таш йул* (каменная дорога), *Асфальт йул* (асфальтовая дорога), *Тақта йәйелгән йул* (дорога, застеленная досками).

Кроме термина *йул / йол* для обозначения дорог, троп и перекрестков используются термины *тракт*, *қыш йулы*, *зимник*, *сухмақ* и др.

Подытоживая параграф, заметим, что лесные массивы в Западной Сибири, наряду с водными объектами и болотами, занимают огромные территории. Основные родовые географические термины, обозначающие лес у сибирских татар (*урман*, *ағацлық*), совпадают с терминами казанских татар и показывают общность с другими тюркскими языками. Кроме этих терминов употребляются и местные видовые термины, обусловленные местными говорами. Наибольшим количеством фонетических вариантов обладают родовые термины.

Термины, обозначающие различные рощи, боры и т.п., образуются на основе фитонимов.

В **Заключении** приводятся основные выводы работы.

На территории Западной Сибири функционирует большое количество тюрко-татарских топонимов. Так как географические термины и образованные от них топонимы являются более древним слоем топонимической системы, логично, что исследование должно начинаться именно с них.

Результаты проведенных нами комплексных исследований позволили сделать следующие выводы:

Среди географических терминов преобладают обозначения рек – их насчитывается 57. На втором месте – геотермины в значении «лес, лесок» – 44.

Самое меньшее количество терминов зафиксировано в значении «фонтанирующие водоемы» – всего 6. Среди гидронимов преобладают лексемы с апеллятивом *күл* – 625, с термином *йылга* – 104.

Основным источником наполнения микротопонимии населенного пункта являются географические номенклатурные термины, принятые в той или иной местности, которые соответственно зависят от природных условий последней. Они составляют основу топонимической системы Западной Сибири, тесно связаны с географическими реалиями и даже зависят от них.

Микротопонимы в абсолютном большинстве случаев создаются путем сочетания географических терминов с онимами. Также частотны микротопонимы, образованные от географических номенклатурных терминов и без участия онимов.

Сибирские татары являются аборигенным населением Западной Сибири. Современное расселение сибирских татар на территории Западно-Сибирского региона – результат многовековых этногенетических и миграционных процессов. В формировании сибирских татар как этнотерриториальной группы приняли участие многочисленные аборигенные племена Сибири. При этом тюркский компонент был преобладающим. Позже и казанские татары массово переселялись в Западную Сибирь и смешивались с местными татарами, образуя единую информативно-культурную среду и единую татарскую нацию в современном ее состоянии.

Не исключая полностью участия в формировании сибирских татар как этноса других аборигенных народов, заметим, что их доля была незначительной. Что обосновывается и нашими исследованиями географических терминов, которые, за редким исключением, являются тюрко-татарскими по происхождению.

Несмотря на то что ряд ученых рассматривают восточный диалект как самостоятельный язык, анализ сибирских диалектов и их географической лексики показывает, что в их развитии большую роль сыграл татарский литературный язык. Вопреки наличию большого количества периферийных элементов основные единицы языка ясно иллюстрируют общность восточного диалекта с другими диалектами татарского языка и литературным татарским языком. Таким образом, мы можем уверенно констатировать, что диалекты сибирских татар входят в диалектную систему татарского языка.

Природа Западной Сибири весьма разнообразна. Этот фактор стал первой из причин появления в языке местного населения огромного количества географических терминов и топонимов на их основе.

В топонимике отражается связь топонимического апеллятива с географическими объектами и накапливается большое количество терминов, при этом некоторые из них сохранились только в составе топонимов.

Народные географические термины связаны не только с языковой картиной мира и историей народа, но и с этнической историей конкретной территории – они локализованы и регионально обусловлены.

Западная Сибирь – зона контакта различных родственных и неродственных языков, несмотря на это, исконная лексика, представленная в нашей

работе географическими терминами, является тюрко-татарской, а основные родовые термины – общими для всех диалектов татарского языка. Ядро татарской географической терминологии составляют лексемы, относящиеся к исконной или древней, фондовой лексике, которая характеризуется наибольшей устойчивостью, несмотря на постоянные контакты с языками других народов.

Языковое многообразие вкупе с ландшафтным разнообразием стало второй причиной появления огромного количества народных географических терминов, которые, в свою очередь, стали основой тюрко-татарской топонимии Западной Сибири.

Названия крупных водных объектов, как правило, существуют с древнейших времен и часто имеют значение «вода» или «река». В основном данные наименования намного старше названий населенных пунктов, которые расположены на берегах этих водных объектов.

В Сибири названия городов в большинстве случаев появлялись на основе названий рек: *Томск, Омск, Ишим, Иркутск, Тобольск* и т.д. Это связано с тем, что на равнине процесс расселения и установления торговых связей происходил вдоль берегов рек и озер.

Наиболее распространенный в Западной Сибири гидрографический термин – *кул* и его фонетические варианты. Среди проанализированных топонимов наибольшую долю составляют единицы, образованные на основе гидрографического термина *кул* (625).

Для обозначения потока воды и рек разной длины и разного характера татары Западной Сибири употребляют ряд гидрографических терминов: *агын (агым), агыт, айыр, айре, белтир (пилтер), ишем, йырык, қол, лагы, нейу, ом, тарйа, узэн, цагыт, айри* и др. Всего зафиксировано 38 гидрографических терминов, обозначающих поток воды и реку. Многие термины, обозначающие реку, по мере распределения по Сибири имеют множество фонетических вариаций.

Мы зафиксировали 10 терминов, имеющих значение «озеро». И из этих 10 единиц только 2 термина – родовые, остальные 8 – видовые. Из двух родовых термин *булак* встречается очень редко. А родовой термин *кул* и его варианты по частоте употребления превосходят все остальные термины со значением «озеро» и обладают наиболее широким ареалом распространения, в то время как остальные термины узлокальны.

Наиболее распространенный гидрографический термин для обозначения речной старицы – *бүрэн* и его фонетический вариант – *пүрэн*. Термин известен во всей Западной Сибири, но основной территорией концентрации использования гидронима являются Тюменская и Омская области. В топонимической системе Западной Сибири его можно отнести к родовым терминам.

Большинство терминов, служащих для обозначения различных участков водных объектов, а также характера их дна и берегов, – видовые, узлокальные термины, которые не участвуют в образовании топонимов.

Часть географических терминов (например, *белтир, қол*) имеет явное восточное происхождение, и пришли они, скорее всего, из Алтая или через

Алтай. В восточной части Западной Сибири находится ареал затухания, периферия использования этих терминов.

Среди гидрографических терминов наблюдается количественное преобладание видовых терминов над родовыми. Но в составе гидронимов родовых терминов больше, чем видовых. Данные термины более древние, чем видовые, и имеют больше фонетических вариантов.

Большинство гидронимов употребляются в форме с аффиксом принадлежности третьего лица единственного числа. Но и безаффиксные варианты гидротерминов в составе гидронимов в Западной Сибири встречаются довольно часто.

Основным апеллятивом для обозначения понятия «лес» у сибирских татар служит термин *агацлык*. Он наиболее активно используется в тобол-иртышском диалекте. В основе этого родового термина лежит апеллятив *агач // агац* – «дерево», который употребляется во всех диалектах татарского языка и в татарском литературном языке. Наиболее частотны следующие родовые термины в значении «лес»: *йыш, цөй агац* или *цөй, урман / орман, тайга, бүләк*. Было выявлено большое количество видовых терминов: *пазу, рәм, төс, целек, шыгыр, мишә, йантау, цәвел, цавыл, цытырман, цынтыр* и др.

Из приведенных примеров наибольшим числом фонетических вариантов обладает термин *бүләк*: *пөйләк, бөйләк, пөлик, бөлөк, полик, пүләк*.

Целый ряд географических терминов у сибирских татар используется в значении «молодой лес, куст, кустарник»: *куақ/қывақ, кубаклык, қауғал, қауғалы, қуғы, қырчын // қырцын, қырчын тал, сап, шар, цыбықлық / цыбықтық, шыбақ, қотар*. Из них 4 – родовые термины, а остальные – видовые.

Для обозначения различных роц, боров и в целом лесов с конкретными видами деревьев в диалектах сибирских татар применяются термины на основе фитонимов: *авсақ* – «осина», *йүгә* – «липа», *имен/имән* – «дуб», *керцек / п(б)айлан / терге* – «ель», *п(б)айлан / бәйлән / байлан / ч^мырч^мын* – «пихта», *қарагай / қарагач^м / қуғы* – «сосна», *қосоқ* – «кедр», *қырч^мыну / пөр / тал* – «ива», *тетагац* – «лиственница» и т.д.

Основным способом образования терминов, обозначающих леса, боры, роц и кустарники, является использование аффиксов *-лы/-ле, -лық/-лек* и их фонетических вариантов.

Среди географических детерминативов преобладают ядерные элементы татарской диасистемы, то есть они являются общими для всех диалектов и литературного татарского языка.

Представленная работа открывает серию ареальных исследований по тюрко-татарской топонимии Западной Сибири. Предстоит изучить топонимы образованные от антропонимов, зоонимов, фитонимов, топонимов связанных с разными событиями и т.д.

Данная работа является методологической основой для проведения дальнейших ареальных исследований не только по Западной Сибири, но и по всем регионам проживания татар и других народов.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

***Научные статьи, опубликованные в журналах,
входящих в перечень ВАК***

1. Хисамов О.Р. О некоторых общетюркских топонимах Среднего и Нижнего Поволжья / О.Р. Хисамов // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань. – Т. 150. – 2009. – С. 146–149.

2. Хисамов О.Р. Об итогах экспедиции к барабинским татарам / О.Р. Хисамов // Филология и культура. – КФУ. – 2013. – № 4 (34). – С. 336–339.

3. Хисамов О.Р. Иркутск татарлары тарихында Шэйхулла Шафигуллин (фәнни экспедиция һәм архив материаллары нигезендә) / О.Р. Хисамов, И.Г. Гумеров // Эхо веков – 2020. – № 1. – С. 159–169.

4. Хисамов О.Р. Топонимическое пространство фольклора сибирских татар / О.Р. Хисамов, И.Г. Закирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2020. – № 9. – С. 159–163.

5. Хисамов О.Р. Фонетические и лексические особенности татарских географических терминов Тюменского района / О.Р. Хисамов, А.Я. Хусаинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2021. – № 9. – С. 2728–2732.

6. Хисамов О.Р. Микротопонимы д. Янтык Тюменского района Тюменской области / О.Р. Хисамов, А.К. Булатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2021. – № 11. – С. 3425–3428.

7. Хисамов О.Р. Географические термины, обозначающие переправу, брод, дамбу, пруд, мост, мостик (на примере восточного диалекта татарского языка) / О.Р. Хисамов // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – № 1 (январь-март). – Т. 13. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK122.pdf>

8. Хисамов О.Р. Географические термины, обозначающие болото и его части, в лексике восточного диалекта татарского языка / О.Р. Хисамов, А.Я. Хусаинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2022. – Т. 15. – Выпуск 2. – С. 459–463.

9. Хисамов О.Р. Гидрографические термины, образованные от глагольных основ / О.Р. Хисамов // Казанская Наука. – 2022. – № 2. – С. 133–135.

10. Хисамов О.Р. Географические термины, обозначающие различные участки водоемов и мелкие водоемы, в лексике восточного диалекта татарского языка / О.Р. Хисамов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – Выпуск 4. – С. 1128–1132.

11. Хисамов О.Р. Наименования дорог и троп в диалектах сибирских татар: ареальный аспект / О.Р. Хисамов // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 5. – С. 108–111.

12. Хисамов О.Р. Народные географические термины сибирских татар, обозначающие понятие «лес» / О.Р. Хисамов // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 5. – С. 200–203.

13. Хисамов О.Р. Гидрографические термины со значением «река» в восточном диалекте татарского языка / О.Р. Хисамов // Modern humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 4. – С. 180–184.

14. Хисамов О.Р. Народные географические термины восточного диалекта татарского языка в значении «куст, кустарник» / О.Р. Хисамов // Казанская наука. – 2022. – № 3. – С. 187–189.

15. Хисамов О.Р. Гидрографические термины восточного диалекта татарского языка, обозначающие реку, речной рукав, старицу / О.Р. Хисамов // Современный ученый. – 2022. – № 3. – С. 69–72.

16. Хисамов О.Р. Географические термины, использующиеся для обозначения озер / О.Р. Хисамов // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Гуманитарные науки». – 2022. – № 4 (апрель) – С. 166–169.

17. Хисамов О.Р. Географические термины, обозначающие реку в восточном диалекте татарского языка / О.Р. Хисамов // Казанская наука. – 2022. – № 4. – С. 259–261.

Научные статьи, проиндексированные в базах данных в Scopus

18. Хисамов О.Р. Новые результаты в генеалогической классификации тюркских диалектов («случаи с аффрикатами») / А.В. Дыбо, Л.Ф. Абубакирова, З.К. Айбазова, М.М. Зимин, Е.В. Коровина, В.С. Мальцева, О.А. Мудрак, Е.А. Ренковская, О.Р. Хисамов, А.В. Савельев, А.В. Шаров, А.В. Шеймович // Журнал Oriental Studies. – Т. 13. – № 3 (2020) – С. 696–713.

Научные монографии

19. Хисамов О.Р. Татарстанның Көнбатыш Кама арьягы ойконимиясе / О.Р. Хисамов. – Казан: ИЯЛИ, 2017. – 172 с.

20. Хисамов О.Р. Барабинские татары. Страницы духовной культуры / О.Р. Хисамов, Ю.Ю. Юсупов, Ф.С. Сайфуллина, И.Г. Гумеров. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 668 с.

Учебные пособия

21. Хисамов О.Р. Генетические пласты и структурные особенности ойконимов Татарстана / О.Р. Хисамов. – Зеленодольск, 2003. – 56 с.

22. Хисамов О.Р. Древнетюркский пласт ойконимов Татарстана / О.Р. Хисамов. – Зеленодольск, 2003. – 40 с.

23. Хисамов О.Р. Татар ономастикасына кереш / О.Р. Хисамов. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2012. – 31 с.

Публикации в иных изданиях

24. Хисамов О.Р. Ойконимы относящиеся к антропонимам / О.Р. Хисамов // Актуальные проблемы татарского языка и литературы. – Стерлитамак, 2003. – С. 35–38.

25. Хисамов О.Р. Лексико-семантические особенности ойконимов РТ / О.Р. Хисамов // Фэнни Татарстан. – 2004. – № 3. – С. 86–94.

26. Хисамов О.Р. Курган өлкәсе Сафакул районы топонимикасы / О.Р. Хисамов // Мастер класс. – 2005. – № 2. – С. 27–28.

27. Хисамов О.Р. Курган өлкәсе Сафакул районндагы татар топонимнары / О.Р. Хисамов // Фэнни язмарлар: Сб. ст. – Казань, 2006. – С. 209–211.

28. Хисамов О.Р. Топонимика фәнненең тикшеренү методлары һәм актуаль мәсьәләләре / О.Р. Хисамов // Актуальные вопросы естественных и гуманитарных наук: Сб. статей. – Зеленодольск, 2006. – С. 34–35.

29. Хисамов О.Р. Самара өлкәсе ойконимнарына бер күзәтү / О.Р. Хисамов // Этнодидактика народов России: деятельностно-компетентностный подход к обучению. Материалы 5 Международной научно-практической конференции Нижнекамск, 27 апреля 2007 года. – Нижнекамск: Издательство НМИ, 2007. – С. 89–91.

30. Хисамов О.Р. Топонимия фәнненә актуаль проблемалары / О.Р. Хисамов // Фәнни язмалар. – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – С. 466–469.

31. Хисамов О.Р. Төмән өлкәсе Яркәу районы Яңа Кәешкүл авылы антропонимиясе / О.Р. Хисамов // Милли мәдәният. – Казан, 2008. – № 17. – С. 23–24.

32. Хисамов О.Р. Төмән өлкәсе Яркәу районы Яңа Кәешкүл авылы антропонимиконана генетик анализ нәтижәләре / О.Р. Хисамов // Сборник «Материалы VII Международного симпозиума “Взаимосвязи языков народов Поволжья”, Казань, 2008, 2–5 мая». – С. 40–41.

33. Хисамов О.Р. О некоторых общетюркских топонимах Среднего и Нижнего Поволжья / О.Р. Хисамов // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань, т. 150, 2009. – С. 146–149.

34. Хисамов О.Р. Тюрко-татарская топонимия Западной Сибири (на примере топонимии Ярковского района Тюменской области) / О.Р. Хисамов // Сб. международной конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики». – Чебоксары, 2009. – С. 193–194.

35. Хисамов О.Р. Төмән өлкәсе татар торак пунктлары / О.Р. Хисамов // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 2. – Казань: ТАИ, 2013. – С. 81–83.

36. Хисамов О.Р. Бараба татарлары диалектының вокализм системасы / О.Р. Хисамов. – Современная тюркология: язык, литература, история и культура тюркских народов: материалы Международной научно-практической конференции (Елабуга, 7 февраля 2014 г.) – Елабуга: КФУ, 2014. – С. 89–91.

37. Хисамов О.Р. Курган өлкәсе төрки-татар топонимиясе / О.Р. Хисамов // Тюркская филология в 21 веке: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Стерлитамак, 21 марта 2014 г.). – Стерлитамак, 2014. – С. 134–136.

38. Хисамов О.Р. История тевризских татар в топонимах / О.Р. Хисамов // Сборник из серии «Из сокровищницы научных экспедиций». Национально-культурное наследие. Татары Омской области. – Казань, 2015. – С. 14–36.

39. Хисамов О.Р. Бараба диалектының фонетик системасы / О.Р. Хисамов // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: материалы XV Всероссийской научной конференции, проводимой в рамках IV Всемирного курултая башкир и посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Хисамитдиновой (Уфа, 20 ноября 2015 г.). – Уфа, 2015. – С. 307–310.

40. Хисамов О.Р. Бараба татарларын өйрәнү тәҗрибәсеннән / О.Р. Хисамов // Фәнни Татарстан. – 2015. – № 4. – С. 19–24.

41. Хисамов О.Р. Из опыта создания электронной картотеки топонимов Республики Татарстан / О.Р. Хисамов // Татарское языкознание в контексте Евра-

зейской гуманитарной науки (Материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 1–4 ноября 2016 г.). – Казань, 2016. – С. 389–393.

42. Хисамов О.Р. Тюрко-татарская топонимия Томской области / О.Р. Хисамов. – Сборник Милли-мәдәни мирасыбыз: Томск өлкәсе татарлары. Казан, 2016. – С. 11–51.

43. Хисамов О.Р. Татарстан Республикасы топонимнарының электрон картотекасын төзү турында / О.Р. Хисамов // Фәнни Татарстан. – 2016. – № 4. – С. 21–24.

44. Хисамов О.Р. Новосибирск өлкәсе татар авыллары / О.Р. Хисамов, И.Г. Закирова // Туган жир. – Казан, 2018. – № 3. – С. 65–78.

45. Хисамов О.Р. Из опыта создания электронной картотеки топонимов Республики Татарстан / О.Р. Хисамов // Материалы Международной научно-практической конференции. Казань, 11–14 октября 2018. – С. 258–262.

46. Хисамов О.Р. Иркутск өлкәсе татарлары / О.Р. Хисамов, И.Г. Закирова, И.Г. Гумеров // Халкым минем. – Казан, 2018. – № 10. – С. 1–6.

47. Хисамов О.Р. Электронная картотека топонимов Республики Татарстан РФ / О.Р. Хисамов // «Слова и словарь»: сборник научных статей / Нац. Академия наук Беларуси, Центр исслед. Белорус. Культуры, языка и лит., Ин-т языкознания имени Якуба Коласа; редкол.: И.Л. Копылов (гл. ред.) [и др.] – Минск: Беларуская навука, 2019. – Вып. 16. – С. 218–222.

48. Хисамов О.Р. Особенности микротопонимии деревень Юрт-Оры и Юрт-Акбалык Колыванского района Новосибирской области / О.Р. Хисамов // Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 80-летию создания ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. (10–11 сентября 2019 г.). – Казань, 2019. – С. 285–288.

49. Хисамов О.Р. Тюрко-татарская топонимия Томской области / О.Р. Хисамов // Татар торак пунктлары: үткәне, бүгенгесе һәм үсеш перспективалары (шәһәр бистәсе һәм авыл жирлегә яшәеше): Бөтенроссия татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр форумы материаллары (Томск шәһәре, 12–13 сентябрь, 2019 ел.). – Казан-Томск, 2020. – С. 37–58.

50. Хисамов О.Р. Төмән өлкәсе Төмән районы географик терминнарының фонетик һәм лексик үзенчәлекләре / О.Р. Хисамов, А.Я. Хусаинова // Фәнни Татарстан. – 2021. – № 3. – С. 23–30.

51. Хисамов О.Р. Татар гидронимикасы / О.Р. Хисамов // Татар лексикологиясе: В 3-х томах. Т. III. ч.1. – Казань: ИЯЛИ, 2017. – С. 125–167.

Хисамов Олег Ришатович

**ТЮРКО-ТАТАРСКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: АРЕАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Подписано в печать 17.06.2022
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 2,8. Тираж 120 экз. Заказ